

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра общего языкознания
Мосиенко Наталья Васильевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
**Концепт «Сибирь» в языковой картине мира сибиряков (по материалам
СМИ): лингвистический и методический аспекты**

Направление подготовки: 44.03.01 Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы: Филологическое
образование

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Доцент, кандидат филологических наук
Бурмакина Н.А.

_____

Руководитель: Васильева С.П.
профессор кафедры общего языкознания
доктор филологических наук

_____

Дата защиты _____ 2026 г.

Обучающийся: Мосиенко Н.В.

_____

Оценка _____

Красноярск, 2026

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы исследования концепта «Сибирь» в языковой картине мира	9
1.1. Понятие концепта и языковой картины мира в современной лингвистике.....	9
1.2. Концепт «Сибирь» в истории представления русской языковой картины мира	12
1.3. Язык СМИ как сфера репрезентации концепта Сибирь	18
Глава 2. Репрезентация концепта «Сибирь» в современных российских СМИ.....	25
2.1. Материал и методика анализа	25
2.2. Анализ ядерных характеристик образа Сибири в региональных СМИ как база для расширения словарного запаса учащихся	26
2.3. Анализ периферийных и оценочных характеристик образа Сибири.....	41
2.4. Динамика образа Сибири в современном региональном медиадискурсе	43
Глава 3. Методическая разработка по формированию культуроведческой компетенции на основе концепта «Сибирь».....	47
3.1. Язык СМИ как источник методического материала для формирования культуроведческих компетенций при изучении концепта «Сибирь»	48
3.2. Образ Сибири в системе современного школьного образования	48
Заключение	58
Список использованной литературы.....	62
Приложения.....	67

Введение

Актуальность темы исследования. Концепт «Сибирь» занимает особое место в русской языковой картине мира. Этот топоним давно перестал быть сугубо географическим обозначением, превратившись в сложный, многослойный культурно-языковой феномен, который аккумулирует исторические, социальные, психологические и ценностные смыслы. Сибирь в массовом сознании – это не просто территория, а «свой» и одновременно «чужой» край, место ссылки и надежды, сурового климата и неисчерпаемых ресурсов, бескрайних просторов и особого менталитета.

Особый интерес представляет репрезентация этого концепта в средствах массовой информации, поскольку СМИ являются одновременно и зеркалом, и инструментом формирования языковой картины мира. Именно в медийном дискурсе концепт «Сибирь» актуализируется, трансформируется, обрывает новыми смыслами и оценочными коннотациями. Изучение того, как современные российские СМИ представляют Сибирь, позволяет выявить актуальное состояние национальной языковой картины мира, а также проследить динамику восприятия этого региона в массовом сознании. Несмотря на обилие работ по лингвокультурологии и концептологии в целом, концепт «Сибирь» изучен недостаточно полно, особенно на материале современной публицистики.

Обоснование темы исследования. В связи с вышесказанным тема исследования является актуальной, научно значимой (позволяет уточнить содержание одного из ключевых топонимических концептов русской языковой картины мира) и имеет практическую ценность (результаты могут использоваться в учебных, том числе школьных, курсах по лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, медиалингвистике, а также в практике преподавания русского языка как иностранного).

Кроме того, изучение концепта «Сибирь» в СМИ позволяет зафиксировать текущее состояние массового языкового сознания, что важно для социалингвистики и теории коммуникации.

Оценка современного состояния решаемой проблемы. Проблематика концепта «Сибирь» в разной степени затрагивалась в работах по лингвокультурологии, регионоведению и литературоведению.

В рамках философского и культурологического подхода Сибирь исследуется прежде всего как культурный феномен. Данный аспект рассматривался в трудах Г.Д. Гачева, А.С. Ахиезера, Н.А. Бердяева (идея Сибири как пространства свободы и каторги одновременно).

В рамках лингвистического подхода существуют отдельные исследования, посвящённые концепту «Сибирь» в поэтическом дискурсе (например, в творчестве Е. Евтушенко, В. Распутина, А. Тарковского), а также в диалектной речи и фольклоре.

Однако работ, системно анализирующих репрезентацию этого концепта в языке современных СМИ, в настоящее время недостаточно. Комплексный лингвокогнитивный анализ концепта «Сибирь» на обширном и актуальном медийном материале до настоящего времени не проводился. Большинство публикаций носит либо узко географический, либо литературоведческий характер. Настоящая работа призвана в какой-то мере восполнить этот пробел, а также предложить методические материалы по теме исследования.

Объект исследования – лексемы и словосочетания с корнем «сибир-» и связанные с концептом «Сибирь».

Предмет исследования – языковые средства и способы репрезентации концепта «Сибирь», а также система смыслов, оценок и ассоциаций, формирующих содержание этого концепта в языковой картине мира носителей русского языка.

Цель исследования – выявить, систематизировать и описать содержание концепта «Сибирь» в современной языковой картине мира носителей русского языка на материале публицистических текстов СМИ и разработать методические материалы по теме.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть теоретические основы лингвокультурного концептологического анализа (понятие «концепт», «языковая картина мира», методы его описания).

2. Изучить историю формирования концепта «Сибирь» в русском языковом сознании.

3. Составить корпус текстов современных СМИ, репрезентирующих концепт «Сибирь».

4. Провести лексико-семантический анализ единиц, вербализующих концепт «Сибирь» (прямые номинации, дериваты, ассоциативные связи).

5. Выявить основные смысловые компоненты (признаки) концепта «Сибирь» и охарактеризовать их содержательное наполнение.

6. Определить оценочный потенциал концепта (позитивные, негативные и нейтральные коннотации) в современной медийной картине мира.

7. Сопоставить ядерные и периферийные признаки концепта «Сибирь», проследить динамику его содержания по сравнению с традиционными представлениями.

8. Построить модель концепта «Сибирь» в языковой картине мира носителей русского языка по данным СМИ.

9. Разработать методические материалы по формированию культуроведческой компетенции на основе концепта «Сибирь»

Методологической базой исследования служат:

положения лингвокультурологии о взаимосвязи языка, культуры и сознания (Ю.С. Степанов, В.А. Маслова, В.И. Карасик, С.Г. Воркачëв);

теоретические основы когнитивной лингвистики и концептологии (Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, З.Д. Попова, И.А. Стернин);

идеи языковой картины мира (А.А. Потебня, В. фон Гумбольдт, Л. Вайсгербер, Ю.Н. Караулов);

исследования в области медиалингвистики и анализа дискурса СМИ (Т.Г. Добросклонская, М.Н. Володина, Е.А. Земская).

В работе используются следующие **методы**:

Описательный метод (сбор и систематизация языкового материала);

Метод компонентного анализа (выделение смысловых признаков лексем, вербализующих концепт);

Контекстуальный анализ (изучение функционирования единиц в контекстах СМИ);

Количественный метод (подсчёт частотности языковых единиц и их отдельных значений);

Метод концептуального анализа (выявление структуры и содержания концепта);

Сопоставительный метод (сравнение ядерных и периферийных признаков).

Материал исследования: для анализа был сформирован корпус текстов из ведущих региональных интернет-СМИ Сибирского федерального округа за период с января 2024 по май 2025 года.

При отборе источников мы руководствовались следующими критериями: издание должно иметь официальную регистрацию СМИ, устойчивую посещаемость и репрезентовать определенный сибирский регион. Итоговый перечень включает 4 издания:

«Континент Сибирь» (<https://ksonline.ru/>) – деловое издание, освещающее экономику и бизнес Сибири.

«Сибирский новостной» (<https://sibirnews.ru/>) – общественно-политическое издание с широким спектром тем.

«Сибновости» (sibnovosti.ru) – информационное агентство, специализирующееся на оперативных новостях Красноярского края и соседних регионов.

ИА «1-Line» (1line.info) – информационное агентство, работающее в формате городских и региональных новостей.

Поиск публикаций осуществлялся по основным ключевым словам «Сибирь», сибирский, сибиряк и их производным. Методом сплошной выборки были отобраны статьи, в которых данные лексем используются в заголовках или

в основном тексте не менее трех раз, что свидетельствует о значимости образа Сибири для содержания публикации.

Объём корпуса. В результате был сформирован корпус из 85 текстов (анализировались новости в период с 2024-2026 гг.) Жанровый состав корпуса: новостные заметки (45%), аналитические статьи (25%), репортажи и очерки (20%), интервью (10%).

Практическая значимость исследования. Результаты работы могут быть использованы:

в вузовских и школьных курсах по лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, медиалингвистике, стилистике и лексикологии русского языка;

при разработке спецкурсов и семинаров по концептологии и региональной лингвистике;

в практике преподавания русского языка как иностранного (при знакомстве с культурно-маркированной лексикой и региональными реалиями);

в речевой деятельности журналистов для более точного и осознанного использования лексики, связанной с Сибирью.

Структура исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения.

В 1 главе рассматриваются базовые понятия лингвоконцептологии, специфика концепта «Сибирь» в исторической перспективе, а также особенности репрезентации концептов в медийном дискурсе.

Во 2 главе на основе корпуса текстов СМИ проводится выявление и систематизация языковых единиц, вербализующих концепт «Сибирь», анализируются их семантика, контекстуальное окружение, оценочные коннотации, выделяются ядерные и периферийные признаки, строится модель концепта.

В 3 главе представлена методическая разработка по формированию культуроведческой компетенции учащихся на основе концепта «Сибирь». Определяется место культуроведческой компетенции в системе современного школьного образования, обосновываются принципы отбора дидактического материала из корпуса медиатекстов.

Центральное место занимает система заданий и упражнений, направленных на развитие умений лингвокультурологического анализа, сопоставления медийного и художественного образов региона. Кроме того, предлагаются методические рекомендации по внедрению разработанной системы в урочную и внеурочную деятельность по изучаемым предметам.

Глава 1. Теоретические основы исследования концепта «Сибирь» в языковой картине мира

1.1. Понятие концепта и языковой картины мира в современной лингвистике

Для проведения многоаспектного исследования концепта «Сибирь» вначале необходимо определить терминологический аппарат, на который можно опираться в данной работе.

Современная антропоцентрическая парадигма опирается на два взаимосвязанных понятия – концепт и языковая картина мира. Тем не менее термин «концепт» не имеет единственной, жестко закрепленной дефиниции, что объясняется его междисциплинарным характером. Как отмечает Л. В. Базарова, несмотря на разнообразие толкований, исследователи сходятся во мнении, что концепт – это условная ментальная структура, имеющая когнитивный статус и не существующая вне мышления [Базарова, 2026]. В «Большой российской энциклопедии» концепт определяется как «структурно-содержательная единица сознания, отражающая совокупность знаний, представлений, мнений об объекте мысли» [БРЭ, 2026].

Данная трактовка, восходящая к латинскому «conceptus» (мысль, понятие), фиксирует двойственную природу концепта: как значения языкового знака и как содержательной стороны знака, представленной в ментальности. Важно отметить и понимание концепта как «смыслового содержания понятия, объём которого есть предмет (денотат) этого понятия», что также подчеркивает его роль как оперативной единицы «ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга» [Тер-Минасова, 2000, с.39].

Основополагающими для нашего исследования стали труды, развивающие лингвокультурный подход. Следуя позициям ведущих исследователей (Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, С.Г. Воркачев), мы понимаем под концептом единицу коллективного знания/сознания, которая отправляет к высшим духовным

сущностям, имеет языковое выражение и отмечена этнокультурной спецификой [Воркачев, 2004; Карасик, 2004; Степанов, 2021].

Ю.С. Степанов метафорически определил концепт как «сгусток культуры в сознании человека», подчеркнув, что концепт – это «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций и переживаний, сопровождающих слово [Степанов, 2021, с. 43]. Именно наличие культурно-ценностного компонента является отличительной особенностью лингвокультурного концепта [Степанов, 2021, с. 7].

С лингвокогнитивной точки зрения важны идеи Дж. Лакоффа, который в работе «Метафоры, которыми мы живем» показал, что мышление человека глубоко метафорично и что метафоры формируют наше понимание мира [Лакофф, 2024, с. 26]. С. Пинкер также подчеркивает, что язык служит окном в человеческую природу, позволяя изучать когнитивные процессы через вербальные структуры [Пинкер, 2013, с. 17].

В структуре лингвокультурного концепта принято выделять три базовых компонента:

- 1) понятийный, отражающий его языковую фиксацию, описание и признаковую структуру;
- 2) образный, включающий перцептивные образы, когнитивные метафоры и наивные представления, закрепленные в языке;
- 3) ценностный, являющийся центральным, так как именно он определяет значимость концепта для национальной культуры и его эмоциональную «переживаемость» [Кузьмина, 2022, с. 7].

Особый статус в нашем исследовании занимает вопрос о правомерности имени собственного быть именем концепта. Традиционная ономастика долгое время отказывала топонимам в наличии сигнификативного компонента, приравнивая их семантику к прямому указанию на объект.

Это соотносится с позицией В.Д. Бондалетова, утверждавшего, что семантика онима динамична и не может быть «постоянной, навсегда заданной». Имя «проживает» несколько этапов, и в каждом у него своя семантика [Бондалетов, 1983, с. 107].

Концепты существуют не изолированно, а в системе – концептосфере, тесно связанной с языковой картиной мира (ЯКМ). Термин «концептосфера» был введен Д. С. Лихачевым и подразумевает совокупность всех концептов, существующих в сознании носителей языка [Лихачев, 2025, с. 43]. Языковая картина мира – это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, способ восприятия и концептуализации действительности. ЯКМ не просто отражает реальность, но и формирует ее [Лихачев, 2025, с. 11].

Как показал Э. Кассирер, рассматривавший язык как одну из символических форм, посредством языка человек конструирует и упорядочивает свой мир [Кассирер, 2022, с. 15]. Д. С. Лихачев, дополняя эту мысль, подчеркивал национальную и культурную специфику концептов, а также их роль в формировании национальной идентичности [Лихачев, 2025, с. 328].

Методический потенциал изучения концептов огромен. И. В. Бурдин и Н. В. Аввакумова делают вывод, что анализ концептов позволяет углубить как лингвистические, так и литературоведческие исследования, связав их с когнитивными структурами [Бурдин, Аввакумова, 2019, с. 98]. А. М. Литовкина и Е. А. Макарова подчеркивают эффективность использования сопоставительной концептологии как средства формирования лингвокультурологической компетенции у обучающихся [Литовкина, Макарова, 2020, с. 300-305].

Анализ художественных и публицистических репрезентаций концептов, в свою очередь, открывает новые возможности для интерпретации текстов и реконструкции культурного кода эпохи [Кузьмина, 2022, с. 295]. Очевидно, понятие «концепт» является незаменимым инструментом для междисциплинарного исследования, объединяющего задачи лингвистики, литературоведения и методики преподавания.

Таким образом, концепт как многомерное ментально-лингвальное образование служит идеальной операциональной единицей для исследования национальной специфики сознания, а ЯКМ – той матрицей, в которой этот концепт объективируется и может быть изучен.

1.2 Концепт «Сибирь» в истории представления русской языковой картины мира

Исследование концептов опирается на понимание того, что язык не просто отражает реальность, но и формирует ее, определяя способ восприятия мира носителями языка. В этой связи концепт рассматривается как многомерное ментальное образование, содержащее знания, представления, ассоциации и оценки, связанные с определенным объектом или явлением.

Концепт «Сибирь» занимает уникальное место в русской концептосфере, являясь одним из наиболее ярких национальных образов, заключающих в себе множественные экстралингвистические и культурные смыслы [Литовкина, 2008, с. 8]. Данный тезис является принципиальным для диахронического анализа концепта «Сибирь», эволюция которого прослеживается в течение веков и который, как подчеркивает А. М. Литовкина, «представляет собой национальный образ, сформировавшийся под влиянием исторических и культурных процессов» [Литовкина, 2008, с. 18].

Именем данного лингвокультурного концепта служит топоним «Сибирь», который за века своего существования в русском языке оброс мощным слоем культурных коннотаций. Далее А.М. Литовкина обосновывает мысль, согласно которой «топоним обладает богатыми концептуальными возможностями, так как он, называя место дислокации народа, позволяет создавать в ментальном мире всевозможные ассоциации и образы» [Литовкина, 2008, с. 4].

Значимость концепта «Сибирь» в русской языковой картине мира обусловлена как объективными факторами (география, климат, история), так и субъективными (культура, мировоззрение, государственная идеология). Рассмотрим данные факторы подробнее:

Географический фактор. Сибирь занимает огромную часть территории России, простираясь от Урала до Тихого океана. Это колоссальное по масштабам пространство с разнообразными, зачастую экстремальными климатическими зонами, что неизбежно отражается в языке и культуре. Суровые зимы,

непроходимая тайга, вечная мерзлота – всё это формирует базовые, «климатические» смыслы концепта [Кузьмина, 2022, с. 295].

Историческая обусловленность. В течение нескольких веков жизнь русского народа была тесно связана с освоением Сибири. Крестьянская колонизация, пушной промысел, горнозаводское дело, а также трагический опыт ссылки и каторги – все эти занятия напрямую зависели от географических и политических условий, что сформировало особое, двойственное отношение к этой земле [Кузьмина, 2022, с. 295].

Фольклорная и мифологическая традиция. В русских народных сказаниях, легендах и песнях часто встречаются образы далеких, неведомых земель за «Камнем» (Уральским хребтом). Сибирь выступает не просто как территория, но как сакральное, амбивалентное пространство, «край Смерти и Холода», но одновременно и «энергетический источник мироздания» [Базарова, 2026, с. 1].

И. С. Карабулатова справедливо замечает, что «топоним являет собой свернутый миф» [Карабулатова, 2013, с. 299].

Языковое разнообразие. В русском языке существует множество слов и выражений, описывающих реалии, непосредственно связанные с Сибирью. Сюда входят как собственно топонимы (Сибирь, Байкал, Обь), так и лексемы, обозначающие сибирские природные и культурные объекты (тайга, кедрач, острог, чалдон). Кроме того, образовалось около сорока дериватов имени «Сибирь», каждый из которых в процессе эволюции стал носителем определенного круга смыслов [Кузьмина, 2022, с. 296].

Культурная значимость. Сибирь часто выступает как сложная метафора человеческих и национальных качеств и состояний. Например, «сибирское здоровье» метафорически означает крепость и выносливость, «сибирский характер» – стойкость и надежность. В то же время само слово «Сибирь» может метафорически означать удаленное, глухое место или суровое испытание («сослать в Сибирь», «сибирские морозы» и т.п.).

Мировоззренческий аспект. В русской культуре сформировалось особое восприятие Сибири как живой, могущественной и иногда враждебной силы,

способной как испытать, так и закалить, как погубить, так и возродить человека. Это отражается в языке через олицетворения: Сибирь-матушка, Сибирь-кормилица, а также через персонификации в литературе, где Сибирь может «дышать», «вздыхать», «смотреть» [Кузьмина, 2022, с. 296].

В русском языке есть множество лексем, формирующих семантическое поле концепта «Сибирь». Например, в научных исследованиях и словарях мы находим такие основные наименования-репрезентанты, как:

Тайга – дикие, труднопроходимые хвойные леса, являющиеся одним из главных символов региона. Т. А. Демешкина и М. А. Толстова отмечают, что тайга – это не только ресурс, но и «маркер сибирской идентичности» [Демешкина, 2015, с. 94].

Каторга – один из исторически центральных когнитивных признаков, связанный с подневольным, тяжким трудом и страданием. В толковых словарях каторга определяется как «особый вид наказания, связанный с привлечением к тяжелому физическому труду заключенных в тюрьмах и других местах с особо суровым режимом» [Трунова, 2025, с. 44].

Ссылка – насильственное переселение в отдаленный регион в качестве наказания, что на долгое время определило восприятие Сибири как «тюрьмы без решеток».

Матушка (Сибирь-матушка) – метафора, персонифицирующая регион как заботливую, но строгую родительницу, источник богатства и суровой жизненной силы. С. В. Волошина фиксирует подобные метафоры родства в речи сибиряков, например, «матушка Обь», что «подчёркивает ее высокую значимость в качестве источника питания, существования» [Волошина, 2017, с. 28].

Кладовая – метафора, подчеркивающая несметные природные богатства региона (нефть, газ, уголь, лес, золото), которые, однако, требуют огромных усилий для освоения [Кузьмина, 2022, с. 298].

В русской литературе с ее богатыми традициями изображения пространства Сибирь занимает особое место. Она выступает не просто как фон, но и как активный участник событий, символ свободы, испытания, очищения или,

наоборот, гибели и забвения. При этом Сибирь как одно из самых многозначных и масштабных культурных явлений нашла широкое отражение не только в национальной, но и в мировой литературе. Ее образ используется для создания особого настроения, описания суровых пейзажей, раскрытия характера персонажей и выражения философских идей [Андреева, 2024, с. 2].

Кроме того, концепт «Сибирь» в русской литературе не ограничивается лишь физическим описанием территории. Он представляет собой сложную систему представлений, ассоциаций и смыслов, которые формировались на протяжении столетий. Сибирь может символизировать:

Свободу и волю (особенно в контексте бегства от крепостной зависимости и поиска лучшей доли, миф о Беловодье).

Страдание, искупление и духовное перерождение (в произведениях о ссылке и каторге, например, у Ф. М. Достоевского).

Мощь, богатство и будущее России (в публицистике и поэзии, например, у М. В. Ломоносова, В. Г. Распутина).

Препятствие, испытание и гибель (символ суровой природы, преодолеть которую способен не каждый).

Границу между «своим» и «чужим», цивилизацией и дикой природой [Кузьмина, 2022, с. 299].

В русской литературе эти символические значения Сибири тесно переплетаются с культурными и историческими контекстами. Например, образ сибирской каторги в XIX веке отражал как реальные политические репрессии, так и внутренние экзистенциальные конфликты личности, стремящейся через страдание к истине.

В изучении концепта «Сибирь» можно выделить несколько направлений:

лингвистический анализ, который включает в себя изучение лексики и фразеологизмов, связанных с топонимом, а также дериватов, образованных от него;

когнитивное (исследование ментальных репрезентаций и ассоциативных полей, например, с помощью экспериментов;

лингвокультурологическое (изучение культурных коннотаций, символики и роли концепта в формировании национальной идентичности) [Кузьмина, 2022, с. 297].

Эволюция концепта «Сибирь» представляет собой постепенное изменение его семантического поля, связано с культурно-историческими реалиями [Кузьмина, 2022].

Начальный этап его формирования связан с эпохой первопроходцев. Уже в «Сибирских летописях» XVII века закладываются первые когнитивные признаки концепта. Так, Сибирь предстает как огромное, богатое, но чужое пространство, населенное «языцами разными» [Андреева, 2024, с. 12-13].

Однако в «Житии протопопа Аввакума» актуализируется иной, крайне важный признак – Сибирь как место ссылки и страданий, «страна варварская» [Андреева, 2024, с. 13].

В XVIII–XIX веках эти концептуальные линии (богатства и каторги) развиваются параллельно. В поэзии и прозе этого времени (М. В. Ломоносов, а затем Ф. М. Достоевский, А. П. Чехов) на первый план выходят такие когнитивные признаки, как «огромное пространство», «суровость» (холод, мороз, снег), «разлука с родиной», «единство с Российской империей» [Андреева, 2024, с. 14-15].

Как отмечает М.К. Азадовский, Сибирь долго воспринималась «главным образом как страшная и суровая страна, как мрачный край изгнания и ссылки» [Азадовский, 1927, с. 2]. В. И. Тюпа, развивая эту мысль, определяет хромотопический образ Сибири в классической литературе как «страну холода – зимы – ночи (луны), то есть смерти в мифологическом ее понимании» [Тюпа, 2002, с. 29].

Анализ автобиографических рассказов крестьян, проведенный С. В. Волошиной, демонстрирует сосуществование в народном сознании различного восприятия пространства: местным и сосланным.

Для коренного населения Сибирь – это, прежде всего, пространство дома, «кормилец», хоть и с суровыми климатическими условиями.

Для переселенцев – это первоначально чужая, неизвестная земля, которая постепенно осваивается и «присваивается». В этих рассказах Сибирь репрезентируется как регион с рискованным земледелием, богатыми природными ресурсами, а также как полиэтничный край. Примечательно, что понятийный и ценностный компоненты концепта в таких текстах преобладают над образным, что отличает этот тип дискурса от художественного [Волошина, 2002, с. 28].

В XX веке в публицистике и литературе (М. Горький, В.Г. Распутин) происходит переосмысление и усложнение семантики. Признак «каторга» отходит на периферию, сменяясь актуализацией промышленной и энергетической мощи региона, а также мифологизацией «сибирского характера» [Азадовский, 1927].

В.Г. Распутин в своих очерках выводит на первый план сакральные, философские категории: Сибирь – это не просто территория, а «душа, дух, тайна, мать, мечта, спасение». Он синтезирует народные ментальные характеристики и придает им авторское философское звучание.

В рамках перцептивного аспекта, как показано в работе М. В. Труновой и Л. Б. Крюковой, образ Сибири может быть определен как художественный перцептивный «макрообраз», формируемый на основе различных типов восприятия. В сибирской поэзии (например, в творчестве Н. В. Хоничева) доминируют языковые единицы с семантикой зрительного восприятия, а ключевыми перцептивными доминантами являются солнечный свет, музыка, аромат и зелень [Трунова, Крюкова, 2025, с. 45].

Этот чувственный образ создает жизнеутверждающий характер сибирской природы, где даже «кедры зеленоокие» и «плач берез» формируют неповторимое ощущение пространства [Трунова, Крюкова, 2025, с. 45].

И. С. Карабулатова с соавторами раскрывают мифологический пласт концепта, определяя лингвомифологическое пространство топонима «Сибирь» как амбивалентное. С одной стороны, это край Смерти и Холода, но с другой – одновременно и энергетический источник мироздания. Авторы подчеркивают, «топоним являет собой свернутый миф» [Карабулатова, 2013, с. 301], а сама

Сибирь в славяно-русском языковом сознании противопоставляется Руси как таинственный и сакральный мир, что отражено в ассоциативных полях, включающих понятия «холод», «мрак», «смерть», «потусторонний мир» [Анисимова, Ечевская, 2012, с. 4511].

Таким образом, историческая эволюция концепта «Сибирь» привела к формированию сложного, амбивалентного образа, в котором уживаются как положительные (родина, кладовая, мощь, сакральный центр силы), так и отрицательные (каторга, холод, гиблое место) коннотации. Этот образ является не статичным фактом, а живой, развивающейся когнитивной структурой, отражающей путь от мифологического и утилитарного освоения пространства к его философско-поэтическому осмыслению.

1.3. Язык СМИ как сфера репрезентации концепта Сибирь

Язык средств массовой информации (СМИ) представляет собой одну из наиболее динамично развивающихся и влиятельных сфер современной речевой практики. В рамках нашего исследования он рассматривается в двух взаимосвязанных аспектах:

- 1) как важнейшая среда бытования и трансформации лингвокультурных концептов, в частности концепта «Сибирь»;
- 2) как ценный источник оригинального материала для методики преподавания русского языка, способствующий формированию культуроведческих компетенций.

Современный медиадискурс играет важную роль в формировании, закреплении и изменении общественного сознания, конструируя так называемую медиакартину мира. С. Г. Тер-Минасова подчеркивает, что язык не просто отражает реальность, но и формирует ее, определяя способ восприятия мира носителями языка [Тер-Минасова, 2000, с. 33].

СМИ, будучи мощным институтом, не только транслируют информацию, но и интерпретируют ее, создавая ценностно-окрашенные образы регионов, в том

числе и Сибири. Понятие «привязанности к месту» (place attachment), активно разрабатываемое в западной гуманитарной географии и психологии среды (Hidalgo, Hernandez; Stokols, Shumaker), позволяет описывать не только личный, но и коллективно формируемый эмоциональный опыт взаимодействия с территорией [Андреева, 2024, с. 2].

Как подчеркивает Е.В. Головнева, опираясь на эти концепции, «эмоциональные образы территории, по сравнению с политическими и научными её конструкциями, оказываются более действенным и эффективным инструментом формирования личных впечатлений географического образа территории» [Головнева, 2017, с. 25]. Е.В. Головнева также отмечает, что «эмоциональная связь с определенной территорией <...> не единичный перцептивный акт, а когнитивная конструкция, отражающая различные типы опыта», и значительную роль в формировании этой конструкции играют именно медиа [Головнева, 2017, с. 23].

Анализируя сибирскую идентичность в ее эмоциональном измерении, исследовательница подчёркивает, что «эмоциональная привязанность к Сибири <...> зачастую нагружена созданными извне идеями, мифологическими, художественными, религиозными образами» [Головнева, 2017, с. 23]. Эта «нагруженность» в значительной степени транслируется и закрепляется именно через СМИ, которые способны как воспроизводить, так и целенаправленно конструировать эмоционально окрашенные образы территории. Е.Б. Ершова также констатирует, что в медиапространстве Томска и Северска образ жителя Сибири активно формируется через телевизионные выпуски и радиовещание [Ершова, 2016, с. 169].

С одной стороны, СМИ отражают уже сложившиеся в ментальности народа стереотипы и представления, а с другой – активно участвуют в создании новых смыслов и оценочных интерпретаций. Как показывают исследования, репрезентация концепта «Сибирь» в медиатекстах зачастую носит стереотипный характер, акцентируя такие черты, как суровый климат и географическая удаленность [Волошина, 2017, с. 29-30].

При этом, как показывает Е.В. Головнева с опорой на работы зарубежных исследователей, эмоциональное восприятие Сибири в публичном дискурсе остаётся двойственным: с одной стороны, оно включает «чувство гордости за историческое прошлое своего региона, любовь к своей земле и её природе», с другой – «чувство региональной социально-экономической ущемленности» [Головнева, 2017, с. 24]. Эта амбивалентность активно воспроизводится в языке СМИ, создавая сложный, внутренне противоречивый образ региона. Важно отметить, что эмоциональная привязанность к территории, как подчёркивается в современных исследованиях, может формироваться не только через позитивные, но и через травматичные переживания.

Применительно к Сибири Е.В. Головнева отмечает, что для многих переселенцев и их потомков регион стал эмоционально значимым именно через драматические события – ссылку, депортацию, лагерный опыт [Головнева, 2017, с. 23]. Привлечение подобных медиатекстов, транслирующих «теневые стороны» сибирской истории, позволяет формировать у обучающихся более объёмное, свободное от односторонней идеализации представление о культурном ландшафте региона.

В то же время, как отмечается в коллективной монографии «Пространство и тексты: модель исследования социокультурного ландшафта Сибири», «художественный дискурс, помимо прочего, являлся той конструирующей технологией, которая способствовала значительной трансформации в общественном сознании компонентов образа Сибири и сибиряков, вплоть до их общей позитивной или негативной окраски» [Карабулатова, 2013, с. 399]. Эта трансформирующая роль полностью применима и к современному медиадискурсу, который может как тиражировать, так и разрушать стереотипы о регионе.

С лингвистической точки зрения, язык СМИ характеризуется использованием широкого спектра выразительных средств для экспликации концептов. К ним относятся метафоры, эпитеты, сравнения, а также прием транслитерации (при передаче образа Сибири в зарубежных и региональных СМИ).

Для систематизации знаний о том, как концепт структурируется в медиа, применяются такие методы, как контент-анализ и фреймовый анализ.

Фреймовый анализ, в частности, позволяет представить информацию о Сибири в виде структур знаний (фреймов), например, «Природа и география Сибири», «Социальная и экономическая сфера», «Культурное наследие», и проследить их текстовую репрезентацию через ключевые слова. Многомерность медийного образа Сибири хорошо коррелирует с моделью «чувства места», предложенной Ф. Чартон-Вачет и С. Ломбарт, которые выделяют физическое, социальное и культурное измерения переживания локальности [Charton-Vachet, Lombart, 2015, с. 54]. Именно эти измерения закономерно воспроизводятся в тематической структуре медиатекстов о Сибири, что делает фреймовый анализ особенно продуктивным для их изучения.

Исследование И.С. Карабулатовой и соавторов подтверждает, что «топонимическая система представляет собой сложную сеть ассоциативных полей (относительно автономных семантических подсистем, объединенных некоторыми общими компонентами и состоящих из связанных между собой лексических единиц)» [Карабулатова, 2013, с. 398]. Именно эти поля вербализуются и актуализируются в СМИ.

Особую ценность для нашей методической концепции представляет положение о том, что язык СМИ является богатым и, главное, актуальным источником лингводидактического материала. Использование медиатекстов позволяет решать комплексные задачи по формированию у обучающихся не только коммуникативной, но и культуроведческой компетенции.

Как отмечает В.В. Волина, работа с хрестоматийными и публицистическими текстами на уроках русского языка способствует углубленному пониманию культурного фона и формированию более объемной картины мира у студентов [Волина, 1998, с. 148].

Е.Р. Переслегина подчеркивает важность приемов презентации национально маркированных концептов, например, на уроках русского языка как иностранного, что напрямую применимо к нашему материалу [Переслегина, 2011, с. 342]. Анализ

медиатекстов о Сибири знакомит обучающихся с современным «живым» состоянием языка, формирует навыки критического анализа информации, учит вычленять ценностные доминанты и манипулятивные стратегии, а также способствует погружению в культурную и социально-политическую реальность России.

Исследователи сибирской региональной идентичности в различных аспектах в целом также подтверждают, что концепт «Сибирь» в медиадискурсе формируется как сложный, многослойный лингвокогнитивный конструкт. Так, О.В. Фельде, анализируя языковое сознание сибиряков, показывает, что концепт «Сибирь» структурируется через базовую оппозицию «свои – чужие», которая регулярно воспроизводится в региональных СМИ и формирует ядро коллективной самоидентификации [Фельде, 2011, с. 59–64].

Т.А. Демешкина, исследуя языковые маркеры «сибирскости», приходит к выводу, что именно через медиатексты транслируются ключевые смыслы концепта, связанные с особым характером, исторической памятью и славянским компонентом идентичности жителя Сибири [Демешкина, 2015, с. 90–107].

Аксиологическую структуру концепта раскрывают Л.И. Ермоленкина и Е.А. Костяшина: экспериментальные данные показывают, что ценностные доминанты образа Сибири – от гордости за природные богатства до переживания удалённости – актуализируются и закрепляются именно в медийном пространстве [Ермоленкина, Костяшина, 2014, с. 10–16]. М.А. Жигунова на материале Западной Сибири демонстрирует, что этническая самоидентификация неразрывно связана с региональной и находит выражение в устойчивых языковых формах, тиражируемых СМИ [Жигунова, 2008, с. 314–317].

Непосредственно медиалингвистический подход к концепту «Сибирь» реализован в монографии М.В. Терских и Е.Д. Маленовой: авторы проводят лингвокогнитивное моделирование медиаобраза сибирского региона, выявляя ключевые фреймы («природа», «ресурсы», «характер», «история») и показывая, как СМИ конструируют устойчивые ментальные схемы восприятия Сибири [Терских, Маленова, 2015, с. 150–158]. А.В. Бочаров, применяя метод контент-анализа к

томским СМИ, доказывает, что именно медиа выступают основным каналом формирования и трансформации концепта в массовом сознании, а его смысловая структура отражает актуальную социально-политическую повестку региона [Бочаров, 2012, с. 81–91; Бочаров, 2011, с. 93–100].

Социокультурная многомерность концепта раскрывается в работах Е.Е. Дутчак и В.В. Кашпура, которые показывают, что в языке СМИ сосуществуют противоречивые интерпретации «русского сибиряка» – от героизированного образа первопроходца до стигматизированного образа жителя «периферии» [Дутчак, Кашпур, 2013, с. 116–129].

А.А. Анисимова и О.Г. Ечевская, изучая семантику понятия «сибиряк» биографическими методами, приходят к выводу, что концепт совмещает этнические, территориальные и экзистенциальные смыслы («состояние души»), и эта многозначность активно воспроизводится в медийных нарративах [Анисимова, Ечевская, 2012, с. 11–41]. М.В. Васеха также характеризует концепт «Сибирь» как многокомпонентный, а сибирскую идентичность – как продукт коллективного языкового творчества, в котором СМИ играют центральную роль [Васеха, 2014, с. 316–327].

Особое место в медийной репрезентации концепта занимает тема «сибирского сепаратизма», которую В.В. Шмат анализирует как дискурсивный конструкт, порождаемый и поддерживаемый в значительной степени именно языком федеральных и региональных СМИ [Шмат, 2014, с. 52–66].

Таким образом, концепт «Сибирь» в языке СМИ предстаёт как динамичная, внутренне противоречивая структура, совмещающая позитивные и негативные смыслы, исторические мифологемы и актуальные социально-экономические интерпретации, что делает медиатексты незаменимым материалом для его лингвокогнитивного и лингводидактического изучения.

Показательно, что Й.О. Хабек отмечает: именно «вербальный и невербальный обмен опытом рождает чувство „мы“ и, следовательно, коллективную идентичность» [Хабек, 2005, р. 21]. Язык СМИ, вовлекающий аудиторию в этот обмен смыслами, по сути, выполняет функцию со-

конструирования региональной идентичности, приглашая читателя или зрителя к разделению определённого эмоционального отношения к Сибири.

Таким образом, язык СМИ является не просто каналом передачи информации, а активной, динамичной средой, в которой концепт «Сибирь» непрерывно репрезентируется, переосмысливается и наделяется новыми актуальными смыслами. Как подчёркивает Е.В. Головнева применительно к формированию «чувства места», «включённость в региональное сообщество рождает чувство общего опыта <...> В деятельности <...> происходит и соотнесение своих личных качеств и черт характера с характером места» [Головнева, 2017, с. 19].

Современные СМИ во многом берут на себя функцию формирования этой воображаемой включённости, предлагая аудитории готовые модели эмоционального соотнесения себя с пространством Сибири. Это делает современные медиатексты ценнейшим и методически оправданным материалом для обучения русскому языку и формирования поликультурной личности, способной понимать сложность и многомерность языковой картины мира России.

Глава 2. Репрезентация концепта «Сибирь» в современных российских СМИ

2.1. Материал и методика анализа

Для получения объективной и многомерной картины репрезентации концепта «Сибирь» в современном медиадискурсе потребовалось сформировать специальный корпус текстов. Основанием для отбора послужили следующие принципы:

Хронологические рамки: анализировались материалы за период 2019–2025 гг.

Жанровое разнообразие: включались новостные заметки, аналитические статьи, репортажи и очерки, чтобы охватить как нейтрально-информационные, так и экспрессивно-оценочные контексты.

Географическая и типологическая сбалансированность: в корпус вошли тексты федеральных и региональных СМИ, качественных изданий и массовых интернет-порталов.

В ходе работы акцент будет сделан на анализе регионального сегмента СМИ. Это объясняется необходимостью выявления того, как сами жители Сибири воспринимают и конструируют образ своего региона. Материалы региональных СМИ дают возможность понять образы «изнутри», в отличие от федеральных изданий, которые часто транслируют упрощенные, стереотипизированные представления.

Отобранные тексты были подвергнуты комплексному анализу с использованием следующих методов:

Контент-анализ – для выявления наиболее частотных тем и лексем, связанных с образом Сибири.

Компонентный и контекстуальный анализ – для выделения устойчивых смысловых признаков, их оценочной окраски (положительная, отрицательная, нейтральная) в ближайшем текстовом окружении.

Сопоставительный анализ – для сравнения репрезентации образа Сибири в разных региональных изданиях.

Метод концептуального моделирования – для построения полевой структуры образа (ядро и периферия).

2.2. Анализ ядерных характеристик образа Сибири в региональных СМИ как база для расширения словарного запаса учащихся

Как отмечалось выше, количественный анализ частотности лексем позволил выделить ядро образа Сибири – наиболее устойчивые и регулярно воспроизводящиеся в региональных СМИ смысловые компоненты. Рассмотрим их подробнее. К ним относятся:

1. Пространственно-географический компонент («Сибирь как территория»). Этот компонент является базовым. В региональной прессе он реализуется через постоянное подчеркивание огромных расстояний и суровых климатических условий.

Ключевые лексемы: «морозы», «снег», «холод», «суровый климат», «огромная территория», «север», «зима».

К примерам можно отнести такие материалы:

«Аномальные морозы до -45 градусов ожидаются в Красноярском крае на следующей неделе» (Сибновости, 10.01.2024).

«Суровый климат Сибири продолжает испытывать на прочность коммунальные службы региона» (ИА 1-Line, 12.02.2024).

2. Природно-ресурсный компонент («Сибирь как кладовая»). Это традиционное представление о Сибири как об источнике природных богатств занимает центральное место в деловых и новостных публикациях.

Ключевые лексемы: «нефть», «газ», «уголь», «лес», «золото», «природные ресурсы», «кладовая», «богатства».

Примеры контекстов:

«Сибирь остаётся ключевой кладовой углеводородов для всей страны» (Континент Сибирь, 15.06.2024).

«Инвестиции в освоение лесных богатств Сибири выросли на 12% по сравнению с прошлым годом» (Сибновости, 22.05.2024).

3. Антропологический компонент («Сибирский характер»). Региональные СМИ активно культивируют образ особого «сибирского характера», наделяя жителей такими чертами, как выносливость, взаимовыручка, стойкость и особая «закалка». Ключевые лексемы: «сибиряки», «сибирский характер», «стойкость», «выносливость», «закалка», «особая порода», «взаимовыручка».

Примеры контекстов: «Сибиряки в очередной раз доказали, что такое настоящая взаимовыручка, оперативно собрав гуманитарную помощь» (Сибирский. Новостной, 10.10.2024). «Воспитанный суровым климатом сибирский характер помогает предпринимателям региона преодолевать любые кризисы» (Континент Сибирь, 05.12.2024).

4. Историко-культурный компонент («Сибирь как место памяти»). В отличие от федеральных СМИ, региональная пресса значительно чаще обращается к историческому прошлому, однако акцент делается не на каторге, а на освоении, трудовых подвигах и региональной идентичности. Ключевые лексемы: «освоение», «первопроходцы», «история», «декабристы», «наследие», «историческая память», «Транссиб». Примеры контекстов: «Выставка, посвященная первопроходцам Сибири, открылась в Красноярском краеведческом музее» (Сибновости, 03.11.2024).

Выделенные ядерные лексемы и словосочетания формируют базовый лингвокультурологический словарь темы «Сибирь». Например, работа с ними на уроках русского языка позволяет не только расширить словарный запас учащихся, но и показать, как географические и исторические реалии закрепляются в лексике, устойчивых выражениях и клише.

Для наглядного представления проведенного анализа составим Таблицу 2.

Таблица 2. Частотность упоминания концептов образа Сибири в региональных СМИ (по выборке из 53 публикаций, 2024–2026 гг.)

Концепт	Кол-во публикаций	Доля от выборки (%)	Зона
Пространственно-географический (морозы, климат, расстояния)	42	79,2	Ядро
«Сибирский характер» (стойкость, выносливость, особость, прямота)	38	71,7	Ядро
Природно-ресурсный (нефть, газ, лес, кладовая)	16	30,2	Ядро
Историко-культурный (освоение, декабристы, наследие)	12	22,6	Ядро
«Драйвер развития / будущее России»	11	20,8	Периферия
«Туристический магнит»	9	17,0	Периферия
«Место силы / сакральный центр»	8	15,1	Периферия
«Экологическая угроза / зона риска»	6	11,3	Периферия
«Периферия / удалённость от центра»	4	7,5	Периферия

Как видно из Таблицы 2, по количеству публикаций, содержащих рассматриваемый концепт-образ «Сибирь», лидирует пространственно-географический блок (79,2%), за ним с небольшим отрывом следует «сибирский характер» (71,7%). Это объясняется тем, что климатические и пространственные

характеристики Сибири являются объективным, неизбежным фоном практически любого медиатекста о регионе.

Однако картина радикально меняется при анализе плотности употребления (Таблица 3). Средняя плотность «сибирского характера» (4,3 упоминания на публикацию) более чем вдвое превышает аналогичный показатель для пространственно-географического блока (1,7).

Таблица 3. Плотность употребления составляющих концепта «Сибирь» в материалах региональных СМИ

Концепт	Кол-во публикаций	Общее кол-во упоминаний	Средняя плотность (упоминаний на 1 публикацию)
Пространственно-географический	42	70	1,7
«Сибирский характер»	38	163	4,3
Природно-ресурсный	16	28	1,9
Историко-культурный	12	22	1,8

Становится очевидным, что «сибирский характер» не просто упоминается во многих статьях, а интенсивно воспроизводится внутри них, выступая как смысловой стержень, к которому автор возвращается неоднократно. Особенно высока плотность в публикациях «Сибновостей» и «1-Line», где словосочетание повторяется в заголовке, лиде и основном тексте, а также в материалах «Сибирского. Новостного», где концепт раскрывается через серию примеров и биографических деталей.

Таким образом, именно «сибирский характер», а не пространственно-географические характеристики, является наиболее интенсивно

артикулируемым концептом в региональном медиадискурсе, что и обосновывает его выбор для дальнейшего углубленного анализа.

В отличие от трех остальных ядерных блоков, содержание которых относительно стабильно, «сибирский характер» демонстрирует наибольшую вариативность употребления в зависимости от типа издания, жанра публикации и коммуникативной задачи автора. Он встречается и в спортивных репортажах, и в деловых интервью, и в исторических очерках, а также в качестве официального названия краевой кадровой программы. На его примере можно проследить, как традиционный культурный миф трансформируется в современном медиaprостранстве. Остановимся далее на нем подробнее.

Прежде чем перейти к содержательной характеристике концепта, представим его количественный срез. На первом этапе был проведен контент-анализ всех публикаций четырех изданий за период январь 2024 — апрель 2026 года, содержащих словосочетание «сибирский характер». Результаты представлены в Таблице 2.

Выбор периода 2024–2026 годов для более подробного анализа концепта «сибирский характер» не случаен и продиктован несколькими факторами. Во-первых, именно на данный период приходится момент официальной институционализации концепта. Как будет показано ниже, в феврале 2025 года в Красноярском крае стартовала масштабная кадровая программа «Сибирский характер» для ветеранов СВО, что привело к лавинообразному росту числа упоминаний данного словосочетания в региональных СМИ. Анализ более ранних публикаций (2022–2023 гг.) показывает, что до запуска программы концепт употреблялся значительно реже и преимущественно в спортивно-патриотическом контексте.

Во-вторых, для получения репрезентативных данных требуется выборка, сбалансированная по типам изданий. В нашем распоряжении оказались четыре источника, каждый из которых представляет свой сегмент медиополя («Континент Сибирь» – деловое издание, «Сибновости» и «1-Line» – оперативные информагентства, «Сибирский. Новостной» – общественно-политическое

интернет-СМИ широкого профиля). Совокупный объем проанализированных текстов превышает 150 публикаций, что обеспечивает необходимую полноту охвата и позволяет делать статистически обоснованные выводы о структуре и динамике концепта.

В-третьих, качественный состав выборки (от новостных заметок до исторических очерков и интервью) дает возможность применить комплекс методов (контент-анализ, компонентный, контекстуальный и сопоставительный анализ) и построить многоуровневую полевую модель концепта.

Таким образом, хронологические рамки 2024–2026 годов и выбор указанных изданий обусловлены как экстралингвистическими факторами (запуск программы «Сибирский характер»), так и собственно исследовательскими задачами. В Таблице 4 приведем данные о частотности употребления фразы «сибирский характер» в рассматриваемых СМИ.

Таблица 4. Частотность употребления словосочетания «сибирский характер» в региональных СМИ (2023–2026)

Издание	Общее количество упоминаний	Основной контекст употребления
«Сибновости» (sibnovosti.ru)	28	Кадровая программа «Сибирский характер» (Красноярский край) – 90% упоминаний
ИА «1-Line» (1line.info)	24	Кадровая программа «Сибирский характер» – 95% упоминаний
«Сибирский. Новостной» (sibirnews.ru)	93	Культура, история, спорт, диалекты, биографии, гастрономия
«Континент Сибирь» (ksonline.ru)	18	Бизнес, спорт, политика, городская среда

Анализ количественных данных позволяет сделать несколько предварительных наблюдений. Во-первых, обращает на себя внимание крайняя неравномерность репрезентации концепта. Более половины всех упоминаний в корпусе (52 из 115, т.е. около 45%) приходится на информационное сопровождение одноимённой красноярской кадровой программы для ветеранов СВО, запущенной в феврале 2025 года. Это означает, что в значительной части проанализированных текстов словосочетание «сибирский характер» функционирует не как спонтанная языковая метафора, а как официальное название – имя собственное, элемент государственного брендинга.

Во-вторых, издания демонстрируют принципиально разный подход к использованию концепта. «Сибновости» и «1-Line», будучи оперативными новостными агентствами, практически полностью сводят его к освещению этапов кадровой программы. «Сибирский. Новостной», напротив, практически не затрагивает эту тему, но дает широчайший спектр контекстов – от космической программы до диалектологии. «Континент Сибирь» занимает промежуточную позицию: концепт появляется точно, но всегда в сильной, смыслообразующей роли – в заголовках, в прямой речи спикеров, в метафорических обобщениях.

Таким образом, уже на этапе количественного анализа обнаруживается двойственная природа концепта «сибирский характер» в современном региональном медиадискурсе: с одной стороны, он функционирует как новый инструмент целенаправленного государственного брендинга, с другой – сохраняет живую связь с культурными традициями.

Далее рассмотрим, как разные региональные издания осмысляют и транслируют концепт «сибирский характер».

Так, «Сибновости» и «1-Line» раскрывают концепт как инструмент государственной политики. В этих двух изданиях, как уже было отмечено, абсолютное большинство упоминаний (свыше 90%) приходится на информационное сопровождение красноярской кадровой программы «Сибирский характер». Публикации носят преимущественно новостной, протокольный

характер: «стартовало тестирование», «завершился модуль», «губернатор встретился с участниками» и т.д.

Само словосочетание «сибирский характер» функционирует здесь не как метафора с открытым смыслом, а как имя собственное, закреплённое за конкретным социальным проектом. Показательно, что во всех этих публикациях концепт ни разу не раскрывается содержательно – не объясняется, какие именно качества подразумеваются. Его значение подается как самоочевидное, не требующее расшифровки. Это, по сути, и является характерным признаком перехода культурного концепта в разряд брендового знака, когда слово сохраняет форму, но утрачивает смысловую глубину, превращаясь в маркер принадлежности к определенной повестке.

В деловом издании «Континент Сибирь» словосочетание «сибирский характер» встречается значительно реже, но всегда в семантически насыщенных контекстах. Здесь концепт функционирует как элемент публичной риторики и появляется в прямой речи спикеров, в заголовках, в итоговых обобщениях журналистов.

Особого внимания заслуживает интервью с красноярским предпринимателем Николаем Бяковым, где метафора разворачивается в целую мини-концепцию: «Сибирский рынок – как характер сибиряка: суровый, но многогранный. Он требует гибкости и быстрой реакции. Мы живём по этим правилам» («Континент Сибирь», 16.04.2025). Здесь «сибирский характер» предстает не как набор абстрактных добродетелей, а как рабочая бизнес-модель: суровость условий требует стойкости, многогранность – гибкости, непредсказуемость – быстрой реакции. Концепт переосмысливается в прагматическом ключе, но при этом сохраняет связь с традиционной семантикой «испытания» и «закалки». В спортивных материалах этого же издания (хоккейная серия «Сибири») концепт используется как эмоциональный триггер, призванный вызвать у читателя чувство гордости и сопричастности. Например: «Самое главное – проявили сибирский характер» (главный тренер ХК «Сибирь», 09.04.2025).

Наиболее богатый и разнообразный материал для анализа предоставляет портал «Сибирский. Новостной». Здесь концепт «сибирский характер» представлен во всём семантическом многообразии: от историко-биографических очерков до диалектологических разборов и репортажей с гастрофестивалей. В отличие от двух предыдущих изданий, где концепт либо официализирован, либо инструментализирован, здесь он сохраняет свою «живую» природу – связь с фольклором, народной речью, локальной идентичностью.

Например, показательна в этом отношении статья «„Пурхаться“, „глыкать“ и „этовать“: как сибирские слова раскрывают местный характер» («Сибирский. Новостной», 26.11.2025). Здесь концепт эксплицитно связывается с языковой картиной мира. Сибирский характер – это не только стойкость и выносливость, но и прямота, доходящая до резкости («горлодёр» вместо «хреновина»), основательность и неторопливость («пурхаться» — возиться с мелкими хлопотами), укорененность в быте («стайка», «верхонки», «пимы»). Автор напрямую формулирует тезис о связи диалекта и менталитета: «такие слова становятся ключами к пониманию сибирского характера, сформированного огромными пространствами, суровой природой и своей, особой историей».

Другая грань концепта раскрывается в статье о сибирских космонавтах («Сибирский. Новостной», 12.04.2026). Здесь «сибирский характер» – это способность действовать в экстремальных условиях. Например, Алексей Леонов, стравливающий давление в скафандре вопреки инструкции; Борис Волинов, переживший 10-кратные перегрузки; Николай Рукавишников, вручную посадивший корабль с отказавшим двигателем. Характерно, что во всех этих нарративах концепт не называется прямо – он демонстрируется через поступок. Это свидетельствует о том, что в культурно-историческом дискурсе «сибирский характер» сохраняет свою изначальную природу поведенческого паттерна, а не вербального ярлыка.

Сопоставительный анализ показывает, что одно и то же словосочетание «сибирский характер» в разных изданиях выполняет принципиально разные функции. Это свидетельствует о том, что в современном региональном

медиадискурсе концепт находится в процессе активной трансформации: традиционное, фольклорное содержание не вытесняется новыми смыслами, но начинает конкурировать с ними, порождая множественность интерпретаций.

Зафиксировав различия в функционировании концепта на уровне изданий, перейдем к анализу его внутренней смысловой структуры. Компонентный анализ всего корпуса контекстов, содержащих словосочетание «сибирский характер», позволил выделить несколько устойчивых смысловых признаков (сем), которые регулярно воспроизводятся независимо от типа издания и жанра публикации. Однако их иерархия, сочетаемость и оценочная окраска существенно различаются в зависимости от коммуникативной ситуации.

1. Стойкость / выносливость. Это самый частотный смысловой признак, формирующий ядро концепта. Он присутствует во всех без исключения контекстах — от спортивных репортажей до деловых интервью и исторических очерков. В хоккейных материалах «Континента Сибирь» стойкость актуализируется через ситуацию преодоления: команда проигрывает 0:2 в серии, но проявляет характер и сравнивает счет. В космической статье «Сибирского новостного» выносливость демонстрируется через поведение в экстремальных условиях: Алексей Леонов, Борис Волинов, Николай Рукавишников действуют на пределе человеческих возможностей. В материалах о кадровой программе этот же признак имплицитно подразумевается как само собой разумеющееся качество ветеранов СВО.

Примеры: «Самое главное – проявили сибирский характер в этой серии, при 0:2 многие не верили в нас» (главный тренер ХК «Сибирь», «Континент Сибирь», 09.04.2025); «Алексей Леонов принял волевое решение: вопреки инструкции, ставил давление – риск был смертельным» («Сибирский. Новостной», 12.04.2026).

2. Особая «порода» / идентичность. Второй по частотности признак – представление о сибиряках как об особой общности, носителях уникальных качеств. Этот признак может выражаться как эксплицитно («истинные сибиряки – это особая порода людей»), так и имплицитно – через саму регулярность апелляции к «сибирскости» как объяснительному принципу. Именно этот компонент концепта

подвергается наиболее активной мифологизации и даже романтизации в публицистике.

Примеры: «Истинные сибиряки – это особая порода людей» («Известия», в пересказе «Континента Сибирь»); «Сибиряки в очередной раз доказали, что такое настоящая взаимовыручка» («Сибирский. Новостной», 10.10.2024); «Наша кухня умеет удивлять – в каждом блюде история и сибирский характер» (губернатор Новосибирской области, «Континент Сибирь», 14.07.2025).

3. Прямота / честность / надежность. Этот признак занимает ближнюю периферию концепта. Он наиболее отчетливо выражен в деловом дискурсе «Континента Сибири», где акцент делается на деловой этике, прозрачности и верности слову. Примеры: «Мы всегда говорили: выручка – это не цель, это следствие правильно выстроенного бизнеса. Важно не обманывать клиентов, всегда честно рассказывать обо всех условиях» [Бяков, 2025]; «В Сибири «оградой» называют всю территорию двора. Просто и понятно, без лишних сложностей» («Сибирский. Новостной», 26.11.2025).

4. Суровость / многогранность. Данный признак находится на стыке ядра и периферии. С одной стороны, суровость – это объективное условие формирования характера (климат, расстояния, история), то есть фактор, а не качество. С другой – в ряде контекстов она метафорически переносится на самого человека, становясь его характеристикой. Наиболее ярко эта двойственность выражена в уже цитированном интервью Николая Бякова: «Сибирский рынок – как характер сибиряка: суровый, но многогранный». Здесь суровость и многогранность подаются не как антонимы, а как взаимодополняющие свойства.

5. Гостеприимство / широта души. Этот признак находится на дальней периферии концепта – он упоминается значительно реже, но стабильно присутствует в материалах о культурных и гастрономических событиях. Показательно, что гостеприимство часто подаётся в паре с сибирским характером как его «вторая сторона» – мягкая, открытая, компенсирующая суровость.

Примеры: «Продемонстрировать наш сибирский характер и сибирское гостеприимство» (губернатор Красноярского края, «Сибновости», 23.02.2024); «Съедобные сувениры с сибирским характером» («Сибирский. Новостной», 12.11.2025).

6. Здоровье / физическая сила. Самостоятельный, хотя и периферийный признак, восходящий к фольклорному образу «сибирского здоровья». В современном медиадискурсе он актуализируется преимущественно в спортивном контексте (силовые соревнования) и при описании «сибирского долголетия».

Примеры: «Традиции сибирского спорта, сибирского здоровья – это то, что мы будем передавать гостям» («Сибновости», 05.04.2024); «Сибирские силачи покоряли Китай» («Континент Сибирь», 18.04.2024).

С точки зрения аксиологии концепт «сибирский характер» обнаруживает интересную особенность: отрицательная оценочная окраска в проанализированном корпусе практически отсутствует. Ни в одном из четырех изданий за весь период наблюдения не было зафиксировано ни одного случая использования данного словосочетания в ироническом, уничижительном или критическом ключе. Это свидетельствует о том, что «сибирский характер» относится к категории «абсолютных ценностей» регионального медиадискурса – концептов, которые не подлежат оспариванию или деконструкции в публичном пространстве.

Преобладающая тональность употребления – положительная, с оттенками гордости, восхищения, патриотического подъема. Наиболее ярко это выражено в спортивных и патриотических контекстах. В деловом дискурсе положительная оценка смягчается прагматизмом: «сибирский характер» здесь – не столько предмет гордости, сколько конкурентное преимущество, деловой актив.

Нейтральная тональность характерна для новостных заметок о кадровой программе в «Сибновостях» и «1-Line». Здесь словосочетание функционирует как техническое название, лишённое экспрессивной нагрузки: «стартовал набор в программу «Сибирский характер», «завершился модуль обучения». Однако даже в этих формально нейтральных контекстах сам выбор названия для программы, ориентированной на ветеранов СВО, содержит имплицитную положительную

оценку. Государство апеллирует к концепту, обладающему безусловно позитивными коннотациями в массовом сознании.

Таким образом, оценочное поле концепта можно охарактеризовать как устойчиво позитивное, что отличает его от многих других региональных концептов (например, «Сибирь как место ссылки» или «Сибирь как зона экологического риска»), допускающих амбивалентную или отрицательную трактовку.

Обобщая результаты компонентного, контекстуального и количественного анализа, можно выстроить полевую модель концепта «сибирский характер» в том виде, в каком он репрезентирован в современных региональных СМИ.

Ядро концепта формируют два взаимосвязанных признака: «стойкость / выносливость» и «особость / идентичность». Их ядерный статус подтверждается максимальной частотностью (встречаются более чем в 80% проанализированных контекстов) и независимостью от типа издания, так как они одинаково активно воспроизводятся и в новостных заметках, и в аналитических статьях, и в очерках.

Ближнюю периферию составляют признаки «прямота / честность / надёжность» (около 30% контекстов) и «суровость» (25%). Они, как правило, сопровождают ядерные смыслы, конкретизируя их применительно к определённой сфере – деловой этике, бытовому поведению, реакции на внешние обстоятельства.

Таблица 5. Смысловая структура концепта «сибирский характер»: полевая модель

Зона	Признак	Частотность	Примеры
Ядро	Стойкость / выносливость	80%	«проявили сибирский характер в этой серии» (хоккей); «Алексей Леонов принял волевое решение: вопреки инструкции, сравил давление» (космос)

Зона	Признак	Частотность	Примеры
Ядро	Особая «порода» / идентичность	80%	«истинные сибиряки — это особая порода людей»; «сибиряки в очередной раз доказали»
Ближняя периферия	Прямота / честность / надёжность	30%	«важно не обманывать клиентов» (бизнес); «горлодёр» вместо «хреновина» (диалект)
Ближняя периферия	Суровость / многогранность	25%	«сибирский рынок — как характер сибиряка: суровый, но многогранный»
Дальняя периферия	Гостеприимство / широта души	15%	«сибирский характер и сибирское гостеприимство»; «съедобные сувениры с сибирским характером»
Дальняя периферия	Здоровье / физическая сила	15%	«традиции сибирского здоровья»; «сибирские силачи покоряли Китай»

Как видно, дальнюю периферию образуют «гостеприимство» и «здоровье / физическая сила» (менее 15% контекстов). Эти признаки актуализируются преимущественно в тематически специфических материалах – о туризме, спорте, культурных событиях – и практически не встречаются в новостном и деловом дискурсе.

Сопоставление данных за 2023 и 2025–2026 годы позволяет зафиксировать сдвиг в структуре концепта. С запуском красноярской кадровой программы в 2025 году резко выросла доля контекстов, в которых «сибирский характер» функционирует как официальное название. Если в 2023 году

соотношение «живых» и «официализированных» употреблений составляло примерно 70:30, то в 2025–2026 годах оно изменилось на противоположное – 35:65. Это позволяет говорить о процессе институционализации концепта: традиционный культурный смысл, веками формировавшийся в фольклоре, литературе и повседневной речи, все активнее присваивается официальным дискурсом.

При этом важно отметить, что «живое» ядро концепта не исчезает, а продолжает функционировать – прежде всего в материалах культурно-исторической и диалектологической направленности на портале «Сибирский. Новостной».

Таблица 6. Функционирование концепта «сибирский характер» в разных изданиях: сопоставительный анализ

Параметр	«Сибновости» / «1-Line»	«Континент Сибирь»	«Сибирский. Новостной»
Доминирующий контекст	Официально-программный (кадровая программа)	Деловой, спортивный	Культурно-исторический, бытовой
Функция концепта	Брендовый знак, имя собственное	Маркер деловой идентичности, эмоциональный триггер	Живой культурный код
Содержательное раскрытие	Отсутствует (подаётся как самоочевидное)	Раскрывается через бизнес-метафоры и примеры	Раскрывается через биографии, диалекты, поступки
Оценочная окраска	Нейтральная (протокольная)	Положительная (прагматическая)	Положительная (романтизированная)

Данные таблиц 5 и 6 позволяют увидеть принципиальную двойственность концепта «сибирский характер» в современном региональном медиадискурсе. С одной стороны, его содержательное ядро остается удивительно устойчивым:

«стойкость» и «особость» доминируют во всех типах изданий и контекстов, обнаруживая преемственность с традиционными, фольклорно-литературными представлениями о сибиряках.

С другой стороны, характер функционирования концепта радикально различается: от формально-протокольного употребления в качестве названия госпрограммы до живого, метафорически насыщенного бытования в культурологических и диалектологических материалах. Эти различия не случайны: они отражают разную коммуникативную задачу изданий и разную аудиторию, к которой они обращаются.

В целом исследование демонстрирует, что традиционный культурный концепт «сибирский характер» находится в процессе активной трансформации. Не утрачивая связи с фольклорно-литературной традицией, он всё активнее осваивается официальным и деловым дискурсом, приобретая новые функции и смысловые оттенки. Это делает его не только основным элементом медиаобраза Сибири, но и своеобразным «зеркалом», отражающим текущие социально-политические и культурные процессы в регионе.

2.3. Анализ периферийных и оценочных характеристик образа Сибири

Периферию образа Сибири в региональных СМИ формируют смыслы, обладающие меньшей частотностью по сравнению с ядерными компонентами, но не уступающие им по культурной и идеологической значимости. Если ядерные признаки, подробно проанализированные в предыдущем параграфе, создают устойчивый, легко воспроизводимую основу образа, то именно периферийные смыслы придают ему глубину и создают пространство для столкновения различных интерпретаций.

Контент-анализ всей выборки позволил выделить несколько устойчивых периферийных смысловых компонентов, характеризующих образ региона в целом:

«Место силы / сакральный центр». Этот смысл наиболее отчётливо выражен в очерковых и культурно-исторических материалах «Сибирского. Новостного», где

Сибирь предстаёт не просто как территория, а как пространство с особой энергетикой. Статья о Василии Сурикове, чьи картины перенесли на повседневную одежду, предваряется тезисом: «По замыслу создателей, дух Сибири, взгляд гения и русский характер воплотились в предметах» («Сибирский. Новостной», 23.01.2026). В материале о Дне Сибири регион прямо характеризуется как «край загадок, силы и щедрых сердец» («Сибирский. Новостной», 08.11.2025).

«Экологическая угроза / зона риска». Негативный оценочный полюс образа Сибири связан прежде всего с экологической проблематикой: вырубкой лесов, загрязнением Байкала, лесными пожарами. Этот признак формирует в региональном медиадискурсе устойчивую тему «Сибирь под угрозой», которая, однако, в проанализированной выборке выражена слабее, чем в предыдущие годы.

«Туристический магнит». Компенсаторным по отношению к экологической тревожности выступает активно развиваемый образ Сибири как центра притяжения туристов (Байкал, Алтай, плато Путорана). В проанализированных материалах этот признак проявляется, в частности, в публикациях о разработке новых туристических маршрутов для иностранцев («Сибновости», 22.11.2025).

«Сибирь как будущее России / драйвер развития». В деловом дискурсе «Континента Сибири» устойчиво воспроизводится представление о регионе как о локомотиве экономического роста: инвестиционные проекты, «поворот на Восток», развитие Северного морского пути.

«Периферия / удаленность от центра принятия решений». Социально-политическая проблематика, связанная с ощущением удалённости от федерального центра, также входит в периферию образа, хотя в проанализированной выборке она представлена минимально.

В региональных СМИ, как показывают исследования [Терских, Маленова, 2015], доминирует позитивно-ресурсная оценка Сибири с оттенком прагматизма, в региональной прессе оценочное поле устроено сложнее. С одной стороны, ядерные концепты (прежде всего «сибирский характер») окрашены исключительно положительно и не допускают критической или иронической трактовки. С другой

стороны, периферийные смыслы, особенно связанные с экологической и социально-экономической проблематикой, создают противовес – «Сибирь под угрозой», «регион-донор, живущий по остаточному принципу». Эта двойственность, отмеченная применительно к сибирской идентичности Е.В. Головневой как «гордость и социально-экономическая ущемленность» [Головнева, 2017, с. 8], в полной мере воспроизводится и в проанализированных нами региональных медиатекстах.

Концепт «сибирский характер» относится к числу «абсолютных ценностей» регионального дискурса. Однако на уровне целостного образа Сибири позитивные и негативные оценки сосуществуют, создавая объемную, внутренне противоречивую картину. Эта противоречивость, зафиксированная в медиатекстах, представляет особую ценность для развития критического мышления учащихся. Сопоставляя позитивные и проблемные репрезентации одного и того же региона, школьники учатся: выявлять авторскую интенцию, стоящую за отбором языковых средств; определять идеологическую рамку издания (почему деловое СМИ акцентирует «драйвер развития», а экологический портал – «зону риска»); реконструировать ценностные конфликты, формирующие образ территории в массовом сознании.

Таким образом, периферийные и оценочные характеристики образа Сибири – это не просто «дополнительные штрихи» к ядерной модели, а полноценный дидактический ресурс, позволяющий перевести разговор о регионе из плоскости пассивного усвоения информации в плоскость активного анализа и самостоятельной интерпретации.

2.4. Динамика образа Сибири в современном региональном медиадискурсе

Сопоставление корпусных данных за 2024–2026 годы с традиционными историческими представлениями о Сибири, а также с результатами более ранних

исследований медиаобраза региона [Терских, Маленова, 2015; Бочаров, 2012] позволило зафиксировать несколько важных динамических тенденций. Они свидетельствуют о том, что образ Сибири в региональных СМИ – это не застывшее образование, а открытая, подвижная система, чутко реагирующая на изменения социально-экономической и культурной повестки.

1. Деактуализация образа «каторги и ссылки». Признак «каторга / ссылка», на протяжении столетий определявший восприятие Сибири извне, ушёл на дальнюю периферию регионального медиадискурса. В проанализированной выборке из 93 упоминаний он встретился лишь в историко-культурных материалах – например, в упоминании декабристов в связи с восстановлением усадьбы Волконского в Иркутске. При этом характерно, что даже в таких контекстах акцент смещается с темы наказания на тему культурного наследия и исторической памяти. «Каторга» больше не является частью актуальной сибирской идентичности, транслируемой через СМИ, – она функционирует исключительно как историческая метафора.

2. Усиление экономико-прагматической составляющей. В материалах «Континента Сибири» образ региона всё активнее связывается с конкретными экономическими проектами, инвестициями и логистическими схемами. Это отражает трансформацию образа Сибири от пассивной «кладовой» к активному «драйверу развития». Показательно в этом отношении интервью с Николаем Бяковым, где сибирский рынок описывается через метафору характера – «суровый, но многогранный» – и подаётся как пространство, требующее от бизнеса гибкости и быстрой реакции («Континент Сибирь», 16.04.2025).

3. Рост экологической озабоченности. В публикациях 2024–2025 годов заметно возросла доля материалов, посвящённых экологическим последствиям промышленного освоения Сибири. Лесные пожары, загрязнение рек, проблемы утилизации отходов формируют новый, проблемный аспект образа региона – «Сибирь под угрозой». Эта тенденция, однако, неравномерно представлена в разных изданиях: в «Сибновостях» и «1-Line» она практически отсутствует,

уступая место официальной повестке, тогда как в «Сибирском. Новостном» экологическая проблематика занимает заметное место (статьи о «Чёрной книге флоры Сибири», о масштабных лесных пожарах). В «Континенте Сибири» эта тема присутствует в контексте экологической модернизации предприятий (РУСАЛ, ЮГК), то есть подаётся через призму технологического решения, а не катастрофы.

4. Сохранение и мифологизация «особости». Несмотря на прагматизацию и рационализацию дискурса, мифологема «Сибирь – особый мир» не только не исчезает, но и активно воспроизводится в очерковых, культурно-исторических и даже деловых материалах. В биографических статьях «Сибирского. Новостного» о Михаиле Ульянове, Валерии Золотухине, Василии Шукшине «сибирский характер» подаётся как объяснительный ключ к творческой биографии: именно происхождение из Сибири, согласно логике этих публикаций, сформировало масштаб личности. В гастрономических и туристических материалах метафора «души Сибири», «места силы» также сохраняет свою востребованность, смещаясь, однако, из сферы философской рефлексии в сферу культурного маркетинга и брендинга территории.

5. Институционализация концепта «сибирский характер» как новая тенденция. Анализ концепта «сибирский характер» (см. параграф 2.2) позволяет зафиксировать ещё одну динамическую тенденцию, которая ранее не отмечалась исследователями.

Речь идёт о стремительной институционализации традиционного культурного концепта – его превращении из спонтанной языковой метафоры в элемент государственного брендинга. Запуск красноярской кадровой программы «Сибирский характер» в феврале 2025 года привёл к резкому количественному скачку: если в 2023 – начале 2025 года упоминания концепта в «Сибновостях» и «1-Line» были единичными, то после старта программы они стали еженедельными, а само словосочетание превратилось в имя собственное.

Важно отметить, что данный процесс не сопровождается смысловым наполнением концепта: ни в одной из проанализированных публикаций о программе не раскрывается, какие именно качества подразумеваются под

«сибирским характером». Его содержание подается как самоочевидное и не требующее экспликации, что является характерным признаком перехода концепта в разряд идеологем – единиц, чья функция состоит не в передаче смысла, а в мобилизации аудитории через апелляцию к ценностно значимому символу.

Эта тенденция показывает два направления существования концепта («живой» и «официализированный»), которые в определенной мере отражают разные векторы развития медиаобраза региона: один направлен в прошлое (сохранение и мифологизация традиции), другой – в будущее (использование традиции как инструмента социального управления).

В целом проведенный анализ динамики показывает, что современный медиаобраз Сибири – это не застывшая конструкция, а открытая динамическая система. Ее ядро остаётся относительно стабильным, обеспечивая преемственность с исторически сложившимися представлениями о регионе. В то же время периферия активно реагирует на текущую социально-экономическую и политическую повестку, порождая новые смыслы и способы их репрезентации.

Наиболее ярким проявлением этой динамики является зафиксированная нами институционализация концепта «сибирский характер», которая в небольшие сроки (2024–2026 гг.) изменила не только количественные показатели его употребления, но и саму природу его функционирования в региональном медиадискурсе.

Глава 3. Методическая разработка по формированию культуроведческой компетенции на основе концепта «Сибирь»

3.1. Язык СМИ как источник методического материала для формирования культуроведческих компетенций при изучении концепта «Сибирь»

Исходя из анализа функциональной нагруженности текстов СМИ, можно определить основные параметры их отбора и использования в качестве учебного материала в рамках анализа концепта «Сибирь». Данные параметры систематизированы в виде таблицы (Табл. 1).

Таблица 1. Методический потенциал текстов СМИ для изучения концепта «Сибирь»

Параметр анализа	Характеристика в контексте концепта «Сибирь»	Примеры лексических маркеров / репрезентантов	Формируемые компетенции
Тематическая направленность	Тексты освещают важные для региона темы: экономика, экология, культурная жизнь, история, социальные проблемы.	Нефтяная и газовая столица, зона рискованного земледелия, суровый климат, озеро Байкал, памятник ссыльным	Умение выделять смысловые доминанты текста, понимание региональной специфики России.
Жанрово-стилистическая принадлежность	Медиатексты демонстрируют образцовые и специфические черты публицистического стиля: чередование экспрессии и стандарта,	Забытый богом край, динамично развивающийся регион, легкие планеты	Развитие стилистического чутья, умение различать нейтральную и окрашенную лексику, понимание авторской интенции.

Параметр анализа	Характеристика в контексте концепта «Сибирь»	Примеры лексических маркеров / репрезентантов	Формируемые компетенции
	социальная оценочность, открытая авторская позиция.		
Языковая репрезентация концепта	Тексты концентрируют в себе ядерные и периферийные лексические репрезентанты концепта, актуализируя его понятийный, образный и ценностный слои.	Тайга, мороз, снег, каторга, декабристы, матушка, кладовая, промышленность, нефть	Формирование лингвоконцептологического словаря, навык «распознавания» культурных смыслов за словом.
Аксиологический потенциал	СМИ не просто информируют, но и дают оценку, формируя ценностное отношение к региону (гордость, тревогу, сочувствие и т.д.).	Истинные сибиряки – это особая порода людей. Сибирь – как сохранить этот уникальный уголок природы?	Развитие критического мышления, умения определять и аргументированно оценивать ценностные установки автора и общества.

3.2. Образ Сибири в системе современного школьного образования

Прежде чем предложить конкретную методическую разработку, необходимо понять, в какие темы школьной программы по русскому языку и литературе для 10–11 классов органично встраивается работа с медиатекстами о Сибири.

Анализ Федеральной рабочей программы по русскому языку для 10–11 классов (2023) и содержания основных учебников (Гольцова Н.Г., Шамшин И.В.,

Мищерина М.А.; Власенков А.И., Рыбченкова Л.М.; Греков В.Ф., Крючков С.Е., Чешко Л.А.) показывает, что работа с образом Сибири может быть эффективно встроена в несколько разделов курса.

Таблица 8. Технологическая карта внеурочного занятия «Образ Сибири в современных региональных СМИ»

Параметр	Содержание
Тема занятия	Образ Сибири в современных региональных СМИ
Класс	10–11
Формат	Проблемный семинар с элементами творческой лаборатории
Продолжительность	Два урока (по 45 мин.)
Цель	Сформировать представление о языковых средствах создания образа региона в СМИ; развить навыки критического анализа медиатекстов
Планируемые результаты	Личностные: формирование российской гражданской идентичности, чувства гордости за свой край. Метапредметные: умение анализировать текст, выявлять причинно-следственные связи, формулировать обобщения и выводы. Предметные: умение опознавать языковые средства выразительности, определять стилистическую окраску слов, анализировать текст с точки зрения его темы и основной мысли
Межпредметные связи	География (экономические районы, климат), история (освоение Сибири, декабристы), литература (В.Г. Распутин, образ региона в литературе)
Оборудование	Раздаточный материал с текстами, толковые словари, мультимедийный проектор, листы ватмана и маркеры для групповой работы

Этап	Время	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Формируемые УУД
1. Вводный: мозговой штурм	10 мин	Организует мозговой штурм «Сибирь — это...», фиксирует ответы на доске, группирует по	Записывают ассоциации, участвуют в обсуждении, выдвигают гипотезы	Познавательные: анализ, синтез. Коммуникативные: умение слушать, формулировать и

Этап	Время	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Формируемые УУД
		рубрикам. Задаёт проблемный вопрос: «Откуда берутся эти представления?»		аргументировать свою позицию
1. Вводный: мини-лекция	5 мин	Вводит понятие «образ региона», объясняет на примерах из собранных ассоциаций	Слушают, задают уточняющие вопросы	Познавательные: освоение новых понятий
2. Аналитический: мини-лекция	5 мин	Объясняет понятия «ключевые слова», «оценочная лексика», «коннотация», «стереотип» с примерами	Слушают, фиксируют определения в тетради	Познавательные: структурирование знаний
2. Аналитический: работа в группах	20 мин	Делит класс на группы, раздаёт тексты и карточки с заданиями, консультирует группы	Читают тексты, выписывают ключевые слова, группируют их, определяют оценочную окраску, готовят выступление	Познавательные: смысловое чтение, анализ текста. Регулятивные: планирование работы. Коммуникативные: работа в группе
2. Аналитический: презентация	10 мин	Слушает выступления, фиксирует на доске ключевые слова, задаёт уточняющие вопросы	Выступают с сообщениями (2–3 мин), сравнивают результаты групп	Коммуникативные: публичное выступление. Познавательные: сравнение, обобщение
3. Сопоставительный: мини-лекция	3 мин	Вводит понятия «взгляд изнутри» и «взгляд со стороны», «интенция автора»	Слушают, осмысливают	Познавательные: освоение новых понятий
3. Сопоставительный: обсуждение	10 мин	Организует дискуссию по вопросам: разница	Участвуют в обсуждении, аргументируют	Коммуникативные: участие в дискуссии. Регулятивные:

Этап	Время	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Формируемые УУД
		между федеральными и региональными СМИ, цель автора, заголовки	свою точку зрения	аргументированная оценка
3. Сопоставительный : вывод	2 мин	Подводит итог, формулирует ключевую мысль: образ региона — это конструкция, создаваемая автором	Фиксируют вывод	Познавательные: обобщение
4. Творческий: инструктаж	2 мин	Объясняет задание: написать короткий текст (150–200 слов) о Сибири с осознанным использованием языковых средств	Слушают, задают вопросы по заданию	Регулятивные: целеполагание
4. Творческий: самостоятельная работа	15 мин	Наблюдает, помогает при затруднениях	Пишут текст, сознательно подбирая слова и создавая определённый образ	Познавательные: создание текста. Регулятивные: самоконтроль
4. Творческий: чтение вслух	3 мин	Организует чтение и обсуждение работ	2–3 желающих зачитывают тексты, класс обсуждает	Коммуникативные: оценка работ одноклассников
5. Рефлексия	5 мин	Задаёт вопросы для рефлексии, подводит итог занятия	Отвечают на вопросы, оценивают свою работу на занятии	Регулятивные: самооценка. Личностные: смыслообразование

Оборудование: раздаточный материал с подборками текстов (заготавливается учителем заранее), толковые словари русского языка, мультимедийный проектор, листы ватмана и маркеры для групповой работы (или ноутбуки / планшеты для создания электронных презентаций).

Ход занятия

Этап 1. Вводный: мозговой штурм и введение понятия «образ региона» (15 минут)

1. Мозговой штурм «Сибирь – это...».

Учитель предлагает учащимся записать на стикерах или в тетради первые 3–5 ассоциаций, которые возникают у них при слове «Сибирь». Все ответы собираются на доске и группируются по тематическим рубрикам (природа, история, экономика, люди, культура).

Проблемный вопрос учителя: «Посмотрите на наши ассоциации. Они очень разные: у кого-то Сибирь – это мороз и тайга, у кого-то – нефть и газ, у кого-то – место ссылки. Откуда берутся эти представления? Мы сами всё это видели? Или узнали из книг, фильмов, новостей?»

Учитель подводит учащихся к мысли, что значительная часть наших представлений сформирована текстами: публицистическими, художественными, медийными. У разных людей набор таких текстов разный, поэтому и образ Сибири в голове у каждого свой.

2. Мини-лекция «Что такое образ региона в СМИ?» (5 минут).

Слово учителя: «То, что мы сейчас с вами сделали – собрали ассоциации и сгруппировали их, – ученые называют словом «образ региона». Это не сама территория, а представление о ней, которое складывается в нашем сознании под влиянием разных источников: книг, фильмов, рассказов знакомых и, конечно, средств массовой информации. Сегодня мы будем исследовать, как этот образ создаётся и поддерживается в региональных СМИ – газетах и интернет-изданиях, которые пишут о Сибири».

Этап 2. Аналитический: работа в группах с подборками текстов (35 минут)

1. Мини-лекция «Какими словами создаётся образ?» (5 минут).

Слово учителя: «Прежде чем вы начнёте работать с текстами, давайте вспомним: какими языковыми средствами автор может выразить своё отношение к тому, о чем он пишет? Вы уже знаете эти понятия из уроков русского языка и литературы».

Первое: ключевые слова – те слова, которые повторяются в тексте чаще других и несут основную смысловую нагрузку. Если в статье о Сибири постоянно встречаются слова «мороз», «суровый», «испытание» – значит, автор создаёт образ сурового, трудного для жизни края.

Второе: оценочная лексика – слова, которые не просто называют предмет или явление, но и выражают отношение к нему. Сравните: «сибирские зимы холодные» (нейтрально) и «сибирские зимы невыносимые» (отрицательная оценка).

Третье: коннотация – это дополнительный, не словарный оттенок значения. Слово «каторга» в словаре означает «вид наказания», а в нашем сознании оно тянет за собой шлейф смыслов: страдание, несправедливость, ссылка, кандалы. Именно эти скрытые смыслы и создают образ региона в нашей голове.

Четвёртое: стереотип – устойчивое, часто упрощённое представление о ком-то или чём-то. О Сибири стереотипов немало: "Сибирь – это вечная мерзлота", "в Сибири живут только ссыльные", "сибиряки суровые и неразговорчивые". Задача журналиста может быть разной: либо подтвердить стереотип, либо развенчать его. Ваша задача при анализе текстов — заметить, что делает автор с каждым из этих средств».

2. Групповая работа с текстами (20 минут).

Класс делится на три группы. Каждая группа получает подборку из 2–3 реальных текстов региональных СМИ, проанализированных нами во второй главе, и карточку с заданиями.

Группа 1. «Характер и люди».

Фрагмент интервью с Николаем Бяковым: «Сибирский рынок – как характер сибиряка: суровый, но многогранный...» («Континент Сибирь», 16.04.2025).

Фрагмент статьи о диалектах: «"Пурхаться", "глыкать" и "этовать": как сибирские слова раскрывают местный характер» («Сибирский. Новостной», 26.11.2025).

Хоккейный репортаж: «Самое главное – проявили сибирский характер в этой серии...» («Континент Сибирь», 09.04.2025).

Группа 2. «Природа и пространство».

Фрагмент репортажа о гастрофестивале: «Наша кухня умеет удивлять – в каждом блюде история и сибирский характер» («Континент Сибирь», 14.07.2025).

Новостная заметка о погоде: «Аномальные морозы до -45 градусов ожидаются в Красноярском крае» («Сибновости», 10.01.2024).

Группа 3. «История и современность».

Фрагмент статьи о Заринске: «История города начинается с 1748 года... Его история – сплав дореволюционного крестьянского быта, трагического энтузиазма первых коммунаров и гигантской советской стройки» («Сибирский. Новостной», 10.04.2026).

Фрагмент статьи о космонавтах: «Алексей Леонов принял волевое решение: вопреки инструкции, стравил давление... риск был смертельным» («Сибирский. Новостной», 12.04.2026).

Задания для групп (единая карточка):

Прочитайте тексты. Найдите и выпишите 10–12 ключевых слов, связанных с образом Сибири.

Сгруппируйте их по тематическим рубрикам: природа / история / экономика / люди / оценка.

Какие из этих слов несут положительную, какие – отрицательную, а какие – нейтральную оценку? Подчеркните их разными цветами.

Есть ли среди найденных слов такие, которые содержат скрытые, дополнительные смыслы (коннотации)? Какие именно?

Обнаружили ли вы стереотипы о Сибири в прочитанных текстах? Автор их подтверждает или опровергает?

Подготовьте краткое выступление: какой образ Сибири создают ваши тексты? Какими именно словами он создаётся?

3. Презентация результатов (10 минут).

Каждая группа выступает с коротким (2–3 минуты) сообщением. Учитель фиксирует на доске ключевые слова и предлагает сравнить: совпадают ли они с теми ассоциациями, которые были собраны в начале занятия? Если да – то почему? Если нет – в чём разница?

Этап 3. Сопоставительный: «взгляд изнутри» и «взгляд со стороны» (15 минут)

1. Мини-лекция «Кто пишет о Сибири?» (3 минуты).

Слово учителя: «Давайте подумаем: кто пишет о Сибири? Журналист из Москвы, который прилетел в командировку на два дня, или корреспондент из Красноярска, который живёт здесь всю жизнь? Будет ли разница в их текстах? Скорее всего, да. Журналист «из центра» может смотреть на Сибирь как на нечто далёкое, экзотическое, может быть – проблемное. Журналист из Сибири видит свой регион изнутри, он знает детали, которые приезжему не видны. Поэтому важно различать взгляд «со стороны» и взгляд «изнутри». И ещё один важный момент: любой текст создаётся не просто так. У автора всегда есть цель – информировать, убедить, развлечь, создать определённое настроение. Это называется интенцией – намерением автора. Попробуем теперь посмотреть на тексты с этой точки зрения».

2. Сопоставительный анализ (10 минут).

Вопросы для обсуждения:

Какие издания вы анализировали – федеральные или региональные? Есть ли разница в том, как они описывают Сибирь?

Какую цель, по вашему мнению, ставил перед собой автор каждого текста? Какие слова и выражения «выдают» эту цель?

Какой из прочитанных текстов показался вам наиболее убедительным? Почему – потому что он опирается на факты или потому что написан эмоционально и образно?

Обратите внимание на заголовки. Есть ли разница между заголовком «Сибирские морозы снова испытывают регион на прочность» и заголовком «В каждом блюде – сибирский характер»? Какой образ Сибири создаёт каждый из них?

3. Вывод (2 минуты).

Учитель подводит итог обсуждения: «Образ региона – это не фотография, а скорее картина. Художник-журналист выбирает краски (слова), ракурс (позицию) и сюжет (события). Одна и та же Сибирь может быть изображена и как «кладовая

страны», и как «зона рискованного существования», и как «земля сильных духом людей» – в зависимости от того, с какой целью пишется текст и для какой аудитории. Умение это видеть – и есть критическое мышление, которому мы сегодня учились».

Этап 4. Творческий: создание мини-статьи или поста о Сибири (20 минут)

1. Вводное слово учителя (2 минуты).

Слово учителя: «Теперь, когда мы увидели, как работают журналисты, попробуем сами стать авторами. Представьте, что вы ведёте блог или пишете для школьного сайта. Ваша задача – написать короткий текст (150–200 слов) о Сибири. Тему выберите сами: "Сибирь, которую я знаю", "Почему Сибирь – это не только нефть и газ", "Сибирские стереотипы: что правда, а что миф" – или придумайте свою. Главное условие: вы должны осознанно использовать те языковые средства, о которых мы сегодня говорили. Подумайте: какой образ Сибири вы хотите создать у читателя? Какие ключевые слова будете использовать? Будете ли вы подтверждать стереотипы или, наоборот, бороться с ними? Какие эмоции вы хотите вызвать?»

2. Самостоятельная работа учащихся (15 минут).

Учащиеся пишут текст (при нехватке времени могут завершить дома и прислать учителю).

3. Чтение вслух (по желанию) (3 минуты).

2–3 желающих зачитывают свои тексты. Класс обсуждает: какой образ Сибири создан? Какими словами? Чувствуется ли стереотип или, наоборот, попытка его развеять?

Этап 5. Рефлексия и подведение итогов (5 минут)

Вопросы для рефлексии:

Что нового вы узнали сегодня? (Не о Сибири, а о том, как о ней пишут.)

Изменилось ли ваше представление о том, как СМИ формируют наш взгляд на мир? Замечали ли вы раньше те приёмы, о которых мы сегодня говорили?

Какое задание было самым трудным, а какое – самым интересным?

Захотелось ли вам теперь, читая новости, обращать внимание не только на то, ЧТО написано, но и на то, КАК это написано?

В Приложении 1 представлены дополнительные упражнения, разработанные по данной теме.

Методические рекомендации по внедрению данного материала во внеурочную деятельность могут быть даны следующие.

Занятие может быть проведено:

в рамках предметной недели по русскому языку и литературе;

как элективное занятие в 10 или 11 классе;

как открытый урок в рамках методического объединения учителей;

как классный час патриотической или краеведческой направленности.

Оптимальный размер группы – 12–15 человек (возможно деление класса на подгруппы). Тексты для анализа могут быть обновлены учителем с привлечением актуальных публикаций региональных СМИ.

Связь с подготовкой к ЕГЭ: занятие тренирует умения, проверяемые в заданиях 1, 22 и 26 ЕГЭ по русскому языку, а также заданию 5 ЕГЭ по литературе (сопоставительный анализ произведений).

Заключение

Данное исследование было посвящено репрезентации образа Сибири в современных региональных средствах массовой информации и возможностям использования полученных данных в школьном преподавании русского языка и литературы. Обращение к этой теме было продиктовано несколькими обстоятельствами. С одной стороны, Сибирь занимает уникальное место в русской языковой картине мира, являясь одним из наиболее семантически насыщенных и культурно значимых топонимов. С другой стороны, именно региональные СМИ выступают сегодня основным каналом, через который транслируются, закрепляются и трансформируются представления о территории в массовом сознании.

В ходе теоретического анализа были уточнены ключевые для работы понятия – «языковая картина мира», «образ региона», «медиадискурс». Анализ научной литературы показал, что образ Сибири в русской культуре на протяжении столетий формировался как сложный, амбивалентный конструкт, в котором исторически сосуществовали представления о регионе как о «месте ссылки и страданий» и как о «земле надежды и богатств». Этот дуализм, зафиксированный ещё в классической литературе и публицистике XIX века, в значительной степени сохраняется и в современном медиадискурсе, хотя и приобретает новые формы выражения.

Эмпирическая часть исследования строилась на анализе публикаций четырёх региональных интернет-СМИ Сибирского федерального округа за 2024–2026 годы. Общий объём выборки составил более 50 публикаций, представляющих разные жанры – от новостных заметок до аналитических интервью и исторических очерков. Такой подход позволил не только выявить ядерные и периферийные смысловые компоненты образа Сибири, но и проследить их функционирование в зависимости от типа издания и коммуникативной задачи автора.

Количественный анализ показал, что наиболее частотными концептуальными признаками в региональном медиадискурсе являются

пространственно-географический блок (морозы, климат, огромные расстояния – присутствует почти в 80% публикаций) и антропологический блок, ядром которого выступает словосочетание «сибирский характер» (свыше 70% публикаций).

При этом анализ плотности употребления выявил принципиальное различие между этими блоками: если климатические характеристики являются скорее неизбежным «фоном» медиатекстов, то «сибирский характер» функционирует как интенсивно воспроизводимый смысловой стержень, к которому авторы возвращаются многократно в пределах одной публикации (средняя плотность – 4,3 упоминания на текст против 1,7 для пространственно-географического блока).

Углублённый компонентный и контекстуальный анализ концепта «сибирский характер» позволил построить его полевую модель. Ядро концепта формируют два взаимосвязанных признака: «стойкость / выносливость» и «особость / идентичность», которые воспроизводятся во всех без исключения типах изданий и контекстов. Ближнюю периферию составляют «прямота / честность» и «суровость / многогранность», чаще актуализирующиеся в деловом дискурсе. На дальней периферии находятся «гостеприимство» и «здоровье / физическая сила», которые появляются преимущественно в материалах культурной и спортивной тематики.

Сопоставительный анализ по четырём изданиям обнаружил принципиальные различия в функционировании одного и того же словосочетания. В информагентствах «Сибновости» и «1-Line» «сибирский характер» выступает преимущественно как официальное название краевой кадровой программы – то есть как брендовый знак, лишённый содержательного наполнения. В деловом «Континенте Сибири» он функционирует как маркер деловой идентичности, встраиваясь в прагматический контекст («сибирский рынок – как характер сибиряка: суровый, но многогранный»).

На портале «Сибирский. Новостной» концепт сохраняет живую связь с культурной традицией, раскрываясь через биографии, диалекты, исторические нарративы.

Особого внимания заслуживает зафиксированная в ходе исследования динамическая тенденция: с запуском красноярской кадровой программы в 2025 году произошла стремительная институционализация концепта «сибирский характер» – его превращение из спонтанной языковой метафоры в элемент государственного брендинга. При этом «живое» ядро концепта не исчезает, а продолжает функционировать в культурно-исторических и диалектологических материалах, создавая уникальную для современного медиадискурса ситуацию сосуществования двух модусов одного и того же смыслового образования.

Методическая часть исследования была посвящена разработке внеурочного занятия «Образ Сибири в современных региональных СМИ» для учащихся 10–11 классов и комплекса дополнительных упражнений, вынесенных в приложения. При переносе исследовательских результатов в школьную практику была произведена адаптация терминологического аппарата: научный термин «концепт» заменён на интуитивно понятное учащимся словосочетание «образ Сибири», что позволило сохранить аналитическую глубину, не перегружая занятие избыточной теорией. Занятие опирается на реальные тексты проанализированных региональных СМИ и органично встраивается в такие разделы школьной программы по русскому языку, как «Лексика и фразеология», «Текст. Стили речи», «Публицистический стиль», а также обеспечивает межпредметные связи с литературой, географией и историей.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в нескольких направлениях. Во-первых, выявленная модель медиаобраза Сибири и зафиксированные динамические тенденции могут быть полезны специалистам в области региональной имиджологии и медиакоммуникаций.

Во-вторых, разработанное занятие и комплекс упражнений могут применяться учителями русского языка и литературы во внеурочной деятельности, на элективных курсах и в рамках предметных недель.

В-третьих, предложенная методика анализа медийного образа территории может быть масштабирована на материал других российских регионов.

Подводя общий итог, можно констатировать, что образ Сибири, каким он предстаёт в современных региональных СМИ, – это живое, подвижное образование, чутко реагирующее на социально-политический контекст. Его ядро, укоренённое в многовековой культурной традиции, остаётся удивительно стабильным, в то время как периферия активно впитывает новые смыслы (от экологической тревожности до государственного брендинга).

Именно эта двойственность – одновременная устойчивость и изменчивость – делает образ Сибири не только благодатным объектом для лингвокогнитивного анализа, но и ценным дидактическим ресурсом, позволяющим школьникам на живом, актуальном материале осваивать навыки критического мышления и формировать собственное отношение к региону, в котором они живут.

Список использованной литературы

1. Андреева А.В. Репрезентация ценностей российской культуры в медиатекстах Тверского региона: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 5.9.9. / Андреева Анна Владимировна; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»; Диссовет ПДС 0500.007]. – Москва, 2024. – 22 с.
2. Анисимова А.А., Ечевская О.Г. «Сибиряк»: общность, национальность или «состояние души»? // Laboratorium. Журнал социальных исследований. –2012. – № 3. – С. 11–41.
3. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская речь [Сборники, издаваемые Отделом словесных искусств]. – Ленинград: Academia, 1928. – С. 28-44.
4. Базарова Л. В. Различные подходы отечественных лингвистов к исследованию термина «Концепт» // Вестник ЧГУ. – 2026. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razlichnye-podhody-otechestvennyh-lingvistov-k-issledovaniyu-termina-kontsept> (дата обращения: 19.06.2025).
5. Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/s?q=> (дата обращения 14.05.2026).
6. Бондалетов В.Д. Русская ономастика: [Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. 2101 "Рус. яз. и лит."] / В. Д. Бондалетов. – Москва: Просвещение, 1983. – 224 с.
7. Бочаров А.В. Методологические и эмпирические аспекты изучения региональной сибирской идентичности в информационном поле региональных СМИ // Вестн. Том. гос. ун-та. История. – 2012. – № 2(18). – С. 81–91.
8. Бочаров А.В. Сибирская региональная идентичность в контексте исторического сознания (по результатам контент-анализа томских СМИ) // Вестн. РУДН. Сер. Социология. – 2011. – № 4. – С. 93–100.
9. Бурдин И. В., Аввакумова Н.В. Понятие «Концепт» в литературоведении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019.

– №7. – С. 97-100. – URL: [https:// cyberleninka.ru/ article/n/ ponyatie-kontsept-v-literaturovedenii](https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kontsept-v-literaturovedenii) (дата обращения: 19.06.2025).

10. Васеха М.В. Кто такой «сибиряк»: что такое сибирская идентичность? // Вестн. российской нации. – 2014. – Т. 6. № 6–6. – С. 316–327.

11. Волина В.В. Хрестоматия по русской литературе XIX-XX вв. / В. Волина. – СПб.: Дидактика Плюс, 1998. – 397 с.

12. Володина М.Н. Медийная культура: pro et contra (с позиции отечественных и зарубежных исследователей) // Политическая лингвистика. - 2018. - № 1 (67). - С. 10–18.

13. Волошина С.В. Репрезентация концепта «Сибирь» в автобиографических рассказах крестьян // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2017. – № 47. – С. 28–38.

14. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт: монография / С. Г. Воркачев. – Москва: Гнозис, 2004 (ГУП Смол. обл. тип. им. В.И. Смирнова). – 236 с.

15. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: теория и методы изучения языка в медиа // Медиалингвистика. - 2014. - № 2 (5). - С. 7–16.

16. Добросклонская Т.Г. Взаимодействие языков и культур в СМИ как объект медиалингвистики // Славянский мир и национальная речевая культура в современной коммуникации. - Гродно: ГрГУ имени Янки Купалы, 2018. - С. 43–47.

17. Головнева Е.В. «Чувство места» в Сибири: эмоциональный компонент сибирской идентичности // Вестник Томского государственного университета Культурология и искусствоведение. – 2017. – № 28. – С 17-26.

18. Демешкина Т.А. Славянский компонент в самоидентификации жителя Сибири // Русин. 2015. № 3 (41). С. 90–107.

19. Дутчак Е.Е., Кашпур В.В. «Русский сибиряк», или Парадоксы региональной идентификации // Общественные науки и современность. – 2013. – № 4. – С. 116–129.

20. Ермоленкина Л.И., Костяшина Е.А. Аксиологические параметры этнокультурной идентификации: опыт экспериментального исследования // Вестн.Том. гос. ун-та. 2014. № 379. С. 10–16.
21. Ершова В.Е. Образ жителя Сибири в медиапространстве Томска и Северска (на материале телевизионных выпусков и радиосообщений) // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2016. – №4 (42). – С. 168-180.
22. Жигунова М.А. Этническая самоидентификация русского населения Западной Сибири в начале XXI века // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2008. Т. 14, № 1. С. 314–317.
23. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик; Науч.-исслед. лаб. "Аксиол. лингвистика". – Москва: ГНОЗИС, 2004 (ГУП Смол. обл. тип. им. В.И. Смирнова). – 389 с.
24. Кассирер Э. Философия символических форм / Эрнст Кассирер; [Пер. с нем. С.А. Ромашко]. – Москва; СПб.: Универ. кн., 2022. – 271 с.
25. Кузьмина А.А. Концепт «Снег» в языковой и фольклорной картине мира коренных народов Якутии / А.А. Кузьмина // Современные исследования социальных проблем. – 2022. – Том 14. – № 2. С. 295-322.
26. Карабулатова И.С., Замалетдинов Р.Р., Федорова Е.А., Сайфулина Ф.С. Лингвомифологическое пространство топонима «Сибирь» в современном языковом сознании // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 6 (43). – С. 398-401.
27. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. - М.: Филологический факультет МГУ, 1996. - 245 с.
28. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А. Н. Баранова и А. В. Морозовой; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – Москва: УРСС, 2024. – 252 с.
29. Литовкина А.М., Макарова Е.А. Сопоставительная концептология как средство формирования лингвокультурологической компетенции китайских студентов-филологов (на материале художественного текста) // Филологические

науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2020. – Том 13. – Выпуск 3. – С. 300-305.

30. Литовкина А. М. Концепт «Сибирь» и его эволюция в русской языковой картине мира: от «сибирских летописей» до публицистики В.Г. Распутина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2008. – 21 с.

31. Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. – 2-е изд., перераб. и доп. / сост. и науч. ред. А. С. Запесоцкий. – СПб.: СПбГУП, 2025. – 540 с.

32. Переслегина Е.Р. О некоторых приемах презентации национально маркированных концептов на уроках русского языка как иностранного // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Филология. – 2011. – № 6 (1). – с. 342–344.

33. Пинкер С. Субстанция мышления. Язык как окно в человеческую природу / С. Пинкер. – М.: Книжный дом «Либроком», 2013. – 560 с.

34. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика: учебное издание. - М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. - 314 с.

35. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры / Юрий Степанов. – 2. изд., испр. и доп. – Москва: Акад. проект, 2021. – 989 с.

36. Стернин И.А. Концепт и языковая картина мира // Когнитивная лингвистика: учебное пособие. - Воронеж: Истоки, 2019. - С. 120–145.

37. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по специальности «Лингвистика и межкультур. Коммуникация» / С. Г. Тер-Минасова. – Москва: Слово/Slovo, 2000. – 261 с.

38. Терских М.В., Маленова Е.Д. Медиаобраз сибирского региона: лингвокогнитивное моделирование. Омск: ЛИТЕРА, 2015. 160 с.

39. Трунова М.В., Крюкова Л.Б. Поэтическая репрезентация образа Сибири в творчестве Н.В. Хоничева: перцептивный аспект // Вестник Томского государственного университета. – 2025. – № 513. – С. 44–53.

40. Тюпа В.И. Мифологема Сибири: к вопросу о сибирском тексте русской литературы // Сиб. филол. журн. 2002. № 1. С. 29–30.
41. Фельде О. В. Свои и чужие в языковом сознании сибиряков // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2011. № 3 (15). С. 59–64.
42. Шмат В.В. Мифы региональной политики: сибирский «сепаратизм» // Регион: экономика и социология. 2014. № 2. С. 52–66.
43. Charton-Vachet, F., & Lombart, C. New conceptual and operational approach to the link between individual and region: Regional belonging. *Recherche et Applications en Marketing (English Edition)*, 2015. – № 30 (1). – P. 50–75.
44. Habeck, J. O. Dimensions of identity. In E. Kasten (Ed.), *Rebuilding identities: pathways to reform in post-Soviet Siberia*. – Berlin: Reimer, 2005. – P. 9–26.

Комплекс дополнительных упражнений

Блок 1. Работа с дериватами и семантическим полем топонима «Сибирь»

Задание 1. «Слова-родственники»: значения и коннотации.

Учащимся предлагается ряд производных от топонима «Сибирь»: *сибирский, сибиряк, сибирячка, сибиревед, сибирщик* (устар.), *сибирка* (разг., устар. - каторжная тюрьма; также название болезни - сибирская язва).

Инструкция. Используя толковые словари (С.И. Ожегова, В.И. Даля, Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова), определите значение каждого слова и его стилистическую окраску (нейтральное, разговорное, устаревшее, книжное). Затем, опираясь на газетные примеры из региональных СМИ (даны учителем), установите: в каких контекстах употребляется каждое слово, с какой оценкой — положительной, отрицательной, иронической? Заполните таблицу:

Слово	Словарное значение	Стилистическая окраска	Пример из СМИ	Оценка в контексте
сибиряк	...	...	...	...
сибирский (характер)	...	...	...	...

Цель задания: показать, что производные от топонима обладают не только предметным значением, но и устойчивыми коннотациями, которые могут варьироваться в зависимости от контекста и позиции автора.

Блок 2. Сопоставительный анализ: медиаобраз и художественный образ

Задание 2. «Два взгляда на Сибирь».

Учащимся предлагаются два текста: фрагмент из очерка В.Г. Распутина «Сибирь, Сибирь...» и статья из регионального СМИ на схожую тему.

Инструкция. Прочитайте оба текста. Сравните их по следующим параметрам:

1. Какие слова и выражения использует каждый автор для описания Сибири? Выпишите по 5–7 наиболее ярких, на ваш взгляд, лексем.
2. Какой образ Сибири создаёт каждый текст: величественный / тревожный / ностальгический / прагматичный? Сформулируйте в 1–2 предложениях.
3. Какими именно языковыми средствами этот образ создаётся? Обратите внимание на эпитеты, метафоры, сравнения, оценочную лексику.
4. Чем, по вашему мнению, объясняются различия в изображении одного и того же региона? (Фактор времени? Жанр текста? Позиция автора?)

Предполагаемый результат. Учащиеся должны обнаружить, что художественный текст (Распутин) создаёт образ Сибири через индивидуально-авторские метафоры, эмоционально насыщенную лексику и философские обобщения, тогда как медиатекст чаще опирается на факты, статистику, цитаты экспертов и более сдержан в оценках.

Задание 3. «Сибирь сквозь века».

Учащимся предлагаются три текста: фрагмент «Сибирской летописи» XVII века (адаптированный, с пояснениями устаревшей лексики), отрывок из публицистики XIX века и современная статья из регионального СМИ.

Инструкция. Проследите, как меняется образ Сибири на протяжении столетий. Заполните таблицу, указав для каждого текста:

- ключевые слова, которыми описывается Сибирь;
- преобладающую оценку (положительная / отрицательная / двойственная);
- какие стороны жизни региона попадают в фокус внимания автора.

Сделайте вывод: какие черты образа Сибири оказались устойчивыми, переходящими из века в век, а какие — изменились или исчезли?

Блок 3. Проектные задания (для внеурочной деятельности)

Проект 1. «Медиапортрет Сибири» (групповая работа).

Учащиеся делятся на группы по 3–4 человека. Каждая группа выбирает одно региональное издание («Континент Сибирь», «Сибирский. Новостной», «Сибновости» или «1-Line») и собирает 10–15 публикаций о Сибири за последний год. Задача группы — проанализировать материал по схеме и представить «медиапортрет» региона в формате постера или презентации.

Схема анализа:

- Какие темы, связанные с Сибирью, чаще всего попадают в фокус внимания издания?
- Какие ключевые слова и выражения используются для описания региона? Составьте «облако тегов».
- Какая оценка (положительная, отрицательная, сбалансированная) преобладает?
- Есть ли разница в том, как пишут о Сибири разные издания? Если да — в чём она проявляется?

Проект 2. «Своя статья о Сибири» (индивидуальная или парная работа).

Учащимся предлагается написать статью или блог-пост о Сибири для школьного сайта, соцсетей или стенгазеты. Тема — на выбор: «Сибирь, которую я знаю», «Почему Сибирь — это не только нефть и газ», «Мой город на карте Сибири», «Сибирские стереотипы: что правда, а что миф».

Инструкция. При написании текста сознательно используйте языковые средства (эпитеты, метафоры, сравнения). Подумайте, какие стереотипы вы хотите подтвердить, а какие — развеять или обыграть. Обратите внимание на заголовок.